

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет исторических и политических наук
Кафедра политологии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

Зав.кафедрой политологии

д-р полит.наук, профессор

А.И. Щербинин

« 16 » 06 2019 г.

Микаелян Нина Артуровна

МОДЕЛЬ КОММУНИКАТИВНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ИСЛАМСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра

политологии по направлению

подготовки

41.04.04 - Политология

Руководитель ВКР

доцент, канд. философ.

наук

Е. Г. Аванесова
подпись

« 03 » июня 2019 г.

Автор работы

студент группы № 031716

Н. А. Микаелян
подпись

Томск – 2019

Министерство образования и науки Российской Федерации
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель ООП

д-р полит. наук, профессор
А.И. Щербинин

« 33 » 03 2019 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке магистерской диссертации
студенту Микаелян Нине Артуровне группы № 031716

1.Тема магистерской диссертации: Модель коммуникативного взаимодействия региональных органов власти и исламских организаций (на примере республики Татарстан)

2.Срок сдачи студентом выполненной магистерской диссертации:

а) на кафедре – 01.06.2019

б) в ГЭК– 04.06.2019

3.Исходные данные к работе. *Цель - выявить коммуникативную модель взаимодействия региональных органов власти и исламских организаций республики Татарстан.*

Задачи исследования: 1.Дать определение основным понятиям: «политическая коммуникация», «символическая коммуникация», «исламская коммуникация» и «модель коммуникативного взаимодействия органов власти и исламских организаций»; 2.Определить, какой тип политической коммуникации практикуется в Татарстане и охарактеризовать его; 3.Выяснить, деятельность каких исламских организаций направлена на осуществление политической коммуникации с органами власти в Татарстане; 4.Охарактеризовать доминирующие символические коммуникативные пространства (исламское и политическое); 5.Рассмотреть процесс коммуникации символических пространств республики; 6.Выявить характеристики модели коммуникативного взаимодействия исламских организаций и республиканских органов власти.

Объект исследования: конфессиональная политика республики Татарстан.

Предмет исследования: модель коммуникативного взаимодействия исламских организаций и органов власти республики Татарстан.

Методы исследования: интервьюирование; анализ нормативно-правовой документации и официальных источников по теме исследования; контент-анализ; дискурс-анализ; анализ и синтез; исторический метод.

4. Краткое содержание работы. Введение – май 2018: актуальность, предмет, объект, цель и задачи исследования, хронологические рамки, гипотеза исследования, теоретико-методологические основания и эмпирическая база. Первая глава – декабрь 2018: коммуникативное взаимодействие как категория политической науки. Коммуникативное взаимодействие и модель коммуникативного взаимодействия: понятие и сущность, символическая коммуникация как форма политической коммуникации, особенности исламской символической коммуникации. Вторая глава – апрель 2019: ислам и политика в регионе: коммуникативный аспект. Исламское и политическое в коммуникативном пространстве республики Татарстан, региональная модель коммуникативного взаимодействия: субъекты и механизмы. Заключение, приложения, список использованных источников и литературы – май 2019.

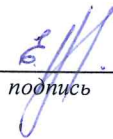
5. Указать предприятие, организацию по заданию которого выполняется работа: Томский государственный университет.

6. Перечень графического материала

7. Дата выдачи задания: 19.03.2019.

Научный руководитель:

Доцент кафедры политологии,
канд. философ. наук

подпись

Е.Г. Аванесова

Задание принял к исполнению
(19.03.2019)

подпись

Н.А. Микаелян

АННОТАЦИЯ

Цель представленной квалификационной работы – выявить коммуникативную модель взаимодействия региональных органов власти и исламских организаций республики Татарстан.

Объектом исследования является конфессиональная политика республики Татарстан. В соответствии с объектом исследования предмет исследования составляет модель коммуникативного взаимодействия исламских организаций и органов власти в республике Татарстан.

Первая глава посвящена изучению сущности коммуникативного взаимодействия как категории политической науки. Рассмотрена специфика символической политической коммуникации (символы, символический обмен, символические реальности), а также особенности исламской политической коммуникации (исламский проект мироустройства, мусульманские источники права, умма); приведена классификация форм взаимодействия ислама и государства.

Во второй главе исследовано республиканское коммуникативное пространство: исламское и политическое. Особое внимание уделено принципам коммуникативного взаимодействия исламских и политических структур Татарстана; обозначены субъекты, уровни и механизмы этого взаимодействия. Выявлены характеристики республиканской модели коммуникативного взаимодействия исламских организаций и органов власти: гибкая, многоуровневая, централизованная, кооперационная, интегративная, с особым статусом традиционной религии.

Таким образом, в результате проделанной работы достигается основная цель, заключающаяся в выявлении модели коммуникативного взаимодействия региональных органов власти и исламских организаций в республике Татарстан.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
1. Коммуникативное взаимодействие как категория политической науки	15
1.1. Коммуникативное взаимодействие и модель коммуникативного взаимодействия: понятие и сущность	15
1.2. Символическая коммуникация как форма политической коммуникации	21
1.3. Особенности исламской символической коммуникации	27
2. Ислам и политика в регионе: коммуникативный аспект	35
2.1. Исламское и политическое в коммуникативном пространстве республики Татарстан	35
2.2. Региональная модель коммуникативного взаимодействия: субъекты и механизмы	49
Заключение	63
Список использованных источников	66
Список использованной литературы	72
Приложение А	78
Приложение Б	86
Приложение В	91
Приложение Г	101

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Характер взаимодействия религиозных и политических организаций во многом определяет стабильность в обществе. История и современная практика показывают множество примеров, когда непродуманные государственно-конфессиональные отношения выступают в качестве дестабилизирующего фактора. Конструктивное взаимодействие религии и политики обусловлено успешностью их коммуникаций. Однако, сложность коммуникаций такого рода обусловлена несовпадением ценностных систем этих институтов жизни общества. Для осуществления диалога соответствующих структур необходимо наличие организаций, которые бы брали на себя функции по представительству. Специфика ислама политического заключается в вариативности идеологий (от умеренных до радикальных). С этим связана и альтернативность в способах взаимодействия мусульманского населения и мусульманских организаций с органами государственной власти. В зависимости от политического устройства и степени организации конфессионального сообщества коммуникация может протекать в различных формах.

В Российской Федерации ислам по числу приверженцев является второй религией после христианства. В преамбуле федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» ислам относится к религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России.¹ Ислам получил распространение в центральной части России: в республике Татарстан, которой исторически присущ суннитский ислам ханафитского мазхаба. Несмотря на то, что численность мусульман в республике Татарстан составляет половину от общего числа населения (50%-54%), ислам в центральном регионе укрепил свои позиции за счет инновационного потенциала республики и консерватизма в религиозных

¹ ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 26.09.1997., № 125 ФЗ, ред. от 28.11.2015 [Электронный ресурс] // Гарант. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/171640/paragraph/20608:0> (дата обращения 15.12.18).

предпочтениях. В связи с этим основным принципом конфессиональной политики РТ признаны толерантность, соблюдение интересов и поддержка позиций доминирующих конфессий республики. Эти положения закреплены в указе президента РТ «О концепции государственной национальной политики в Республике Татарстан». ²

Степень научной разработанности темы. Политическая коммуникация исламских организаций и органов власти является темой для дискуссии в политических и гуманитарных науках, культурологии и философии. Всю имеющуюся литературу, посвященную изучению проблем политической коммуникации, условно можно разделить на несколько групп.

Первая группа авторов рассматривает политическую коммуникацию как особую форму информационно-коммуникационных обменов между управляющими и управляемыми политическими акторами. В таком аспекте политическая коммуникация понимается как распространение сообщений и ценностей в публичной сфере. Н. Винер («Человек управляющий») вводит концепцию обратной связи, которая стала базисом многих теорий коммуникаций. В работах Х. Инниса («Империя и коммуникация», «Сдвиг коммуникации») особое внимание уделено средствам коммуникации как детерминантам социально-политических эффектов. В книге К. Дойча («Нервы управления: модели политической коммуникации и контроля») политическое управление представляет собой смену информационных потоков. Ю. Хабермас («Теория коммуникативного действия») делал акцент на важности человеческого потенциала коммуникаций в процессе передачи сообщений. Р. Шварценберг («Политическая социология») рассматривает политическую коммуникацию как процесс передачи политической информации. В работах П. Лазарсфельда, Б. Бирельсона, Х. Года коммуникация представляется как технология создания массовых убеждений. Также значительный вклад в осмысление феномена

² Указ президента РТ «О концепции государственной национальной политики в Республике Татарстан» 03.07.2008. № УП–695., ред. от 26.07.2013 [Электронный ресурс] // Президент республики Татарстан. – URL: http://tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_189746.pdf (дата обращения 14.12.18).

политической коммуникации внесли: Д. Батлер, Д. Стоукс, Д. Каванах, К. Шэннон, В. Увиэр.

Ко второй группе следует отнести литературу, понимающую политическую коммуникацию как процесс конструирования реальности посредством обмена символическими пространствами (символическая коммуникация). Дж. Мид («Разум, Я и Общество») рассматривает символическую коммуникацию как особую форму социального взаимодействия, в основании которой лежат символы. В работе Г. Блумера («Символический интеракционизм») общество понимается как конструкт, создаваемый в процессе социального взаимодействия, опосредованного символами. В книге И. Гофмана («Представление себя другим в повседневной жизни») обозначены способы приспособления человека к требованиям социальной системы. Г. Гарфинкель («Исследования по этнометодологии») выявил пути создания социального мира посредством обыденных высказываний и действий. В работе Н. Лумана («Власть») политическая власть представляется как символическое коммуникативное средство. Изучением особенностей символической политической коммуникации также занимались: М. Маклюэн, П. Бурдьё, Р. Харрис, Р. Барт, Ж. Бодрийяр.

Третья группа авторов рассматривает особенности взаимодействия органов государственной власти и исламских организаций как обмен символами и идеями политических и религиозных структур. В работе Г. Фуллера («Будущее политического ислама»), приводится анализ тенденций развития политического ислама. А. Малащенко: («Политический ислам: мирное сосуществование или глобальное противостояние?», «Ислам: последнее предупреждение Западу», «Исламская альтернатива и исламистский проект») особое внимание уделил исследованию ислама и исламизма, рассмотрев проблемы как умеренных, так и радикально-экстремистских течений ислама. В книге А. Игнатенко «Зеркало ислама» приводится специфика исламского образа мышления, работа «Ислам и

политика» раскрывает роль ислама в мировой политической практике, «Ислам на пороге XXI века» наглядно демонстрирует влияние исламского фактора на внутреннюю и внешнюю политику стран распространения ислама. Р. Ланда («Политический ислам: предварительные итоги») анализировал процесс политизации ислама в современном мире, изучил роль исламистов в региональных и международных отношениях. В. Малахов («Грозит ли Европе исламизация?») рассмотрел специфику процесса исламизации политики в Европе, В. Ачкасов и А. Садыхова изучили новую религиозно-политическую идеологию евроислама. Также нужно отметить работы Г. Керимова, И. Кудряшовой, В. Ахмедова, М. Крамера.

Четвёртая группа авторов рассматривает специфику распространения ислама в таком регионе как республика Татарстан. Нужно отметить, что авторских работ, посвящённых этой теме, пока не так много. Р. Мухаметшин («Ислам в Татарстане», «На путях к конфессиональной политике: ислам в Татарстане», «Становление конфессиональной политики в России: опыт Татарстана») рассмотрел особенности конфессиональной политики регионе и современное состояние мусульманской инфраструктуры в РТ. В. Якупов («Ханафитский мазхаб, его значение и актуальность», «Ислам в Татарстане в 90-е годы», «Деятельность ДУМ РТ в 2003 году») особое внимание уделили способам актуализации традиционного ислама и ханафитского мазхаба. Р. Нуруллина («Конфессиональная модель республики Татарстан: роль и место ислама») обозначила место исламских организаций в конфессиональной модели республики. В. Семенов («Ислам и национальное татарское возрождение на рубеже тысячелетий») определил специфику развития татарского ислама. Л. Мифтахов («Мусульмане Татарстана. Взгляд изнутри») привел классификацию мусульманских групп республики.

Эмпирическая база исследования. Материалы интервью, полученные непосредственно в ходе опроса региональных экспертов: 1) первый заместитель муфтия РТ, 2) заведующий отделом аппарата президента РТ по взаимодействию с институтами гражданского общества, 3) глава городского

мусульманского прихода, имам-хатыб городской мечети, 4) глава муниципального района, глава города.

Нормативные акты РФ и РТ, касающиеся сферы религии: «Конституция Российской Федерации», закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях», закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности», закон РФ «О сертификации продукции и услуг», «Конституция Республики Татарстан», Закон РТ «О свободе совести и о религиозных объединениях», закон РТ «О праздничных днях и памятных датах республики Татарстан», указ президента РТ «О концепции государственной национальной политики в Республике Татарстан», указ президента РТ «Об Управлении Президента Республики Татарстан по взаимодействию с религиозными объединениями», Постановление Кабинета Министров РТ «Об утверждении Республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2012 – 2014 годы».

Обращения президента республики Татарстан: «Обращение Президента Республики Татарстан Р. Н. Минниханова по случаю Дня официального принятия ислама Волжской Булгарией», «Обращение Президента Республики Татарстан по случаю Дня официального принятия ислама Волжской Булгарией», «Поздравление Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова с праздником Ураза-байрам», «Рустам Минниханов поздравил татарстанцев с праздником Ураза-байрам», «Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов обратился к татарстанцам по случаю праздника Курбан-байрам», «Рустам Минниханов обратился к татарстанцам по случаю праздника Курбан-байрам».

Также в качестве исследовательской базы была использована информация, размещенная на официальных сайтах органов власти на предмет регулирования отношений в сфере религии («Официальный Татарстан», «Государственный Совет Республики Татарстан», «Архивная служба Республики Татарстан», «Правительство Республики Татарстан»,

«Президент Республики Татарстан») и официальный сайт ДУМ РТ на предмет взаимодействия с региональными властями.

Отдельным блоком следуют выделить региональную прессу: «Татар-информ», «Islammat.ru», «Islamtoday», «Умма», «Шура», «Бизнес Online».

Объектом исследования является конфессиональная политика республики Татарстан. В соответствии с объектом исследования **предмет исследования** составляет модель коммуникативного взаимодействия исламских организаций и органов власти в республике Татарстан.

Цель исследования выявить коммуникативную модель взаимодействия региональных органов власти и исламских организаций республики Татарстан.

Для достижения обозначенной цели в работе поставлен ряд **исследовательских задач**:

1. Дать определение основным понятиям: «политическая коммуникация», «символическая коммуникация», «исламская коммуникация» и «модель коммуникативного взаимодействия органов власти и исламских организаций»;
2. Определить, какой тип политической коммуникации практикуется в Татарстане и охарактеризовать его;
3. Выяснить, деятельность каких исламских организаций направлена на осуществление политической коммуникации с органами власти в Татарстане;
4. Охарактеризовать доминирующие символические коммуникативные пространства (исламское и политическое);
5. Рассмотреть процесс коммуникации символических пространств республики;
6. Выявить характеристики модели коммуникативного взаимодействия исламских организаций и республиканских органов власти.

Хронологические рамки исследования. Нижней границей исследования выступает 1992 год, когда была создана официальная

централизованная организация ДУМ РТ, являющаяся единственным высшим органом мусульман республики, который ведет диалог с республиканским правительством от лица всей общины и является посредником между ней и государством. Верхняя граница исследования – 2018 год.

Гипотеза исследования. Если модель коммуникативного взаимодействия исламских организаций и региональных органов власти рассматривать в контексте коммуникации мусульманского и политического символических пространств, то можно говорить о модели коммуникативного конструкта, которая сочетает идеи и символы существующих реальностей.

Теоретико-методологические основания исследования. Исследовательская работа будет построена в рамках конструктивизма, поскольку предмет исследования представляет собой комбинированное, многофункциональное явление. Изучение модели коммуникативного взаимодействия исламских организаций и региональных органов власти сопряжено с взаимодействием двух символических реальностей: религиозного и политического. В рамках конструктивизма политическая коммуникация понимается как обмен символами, идеями, знаками и культурными кодами, которые считываются людьми и помогают воспринимать реальность идентично группе, с которой себя идентифицирует человек. Именно с помощью конструктивизма представляется возможным объяснение тех сложных процессов, которые происходят в процессе политической коммуникации исламских организаций и органов власти в таком регионе как Татарстан, где мусульманская конфессиональная группа является проводником идей исламского мироустройства, в то же время, функционируя в рамках светского пространства.

Поставленные задачи предполагают использование следующих **методов исследования:**

1. Интервьюирование;
2. Контент-анализ;
3. Дискурс-анализ;

4. Анализ нормативно-правовой документации и официальных источников по теме исследования;
5. Анализ и синтез;
6. Исторический метод.

Научная новизна и практическая значимость исследования. Работ, посвященных изучению проблем политической коммуникации исламских организаций и органов власти в субъекте Российской Федерации – Татарстане, пока мало. Проведен политологический анализ на предмет взаимодействия республиканских органов власти и исламских организаций, что восполняет пробел в изучении политической коммуникации в регионах России. Материалы исследования могут быть использованы при создании и реализации учебных курсов политико-религиозной ориентации и коммуникативистики, а также для подготовки аналитических сообщений по соответствующей теме, поскольку модель коммуникации в политике Татарстана еще недостаточно исследована. Практическая значимость исследуемой проблемы обусловлена прикладным характером исследования. Его результаты могут быть использованы при разработке курса государственно-конфессиональной политики в республике Татарстан, в Российской Федерации и в других регионах с мусульманским населением.

Апробация исследования. Отдельные выводы и положения работы обсуждались на конференциях: «Кирилло-мефодиевские чтения» (Томск, 2018), «Парламентаризм: региональное измерение» (Томск, 2019). По теме магистерской диссертации опубликованы 2 научные статьи, в том числе 1 статья в журнале, входящем в базу Web of Science:

1. **Микаелян Н.А.,** Аванесова Е.Г. Роль исламского фактора в региональных политических процессах // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 41. – С. 168–177. (*Web of Science*).
2. **Микаелян Н.А.** Исламская тематика в парламентской коммуникации: региональное измерение // Парламентаризм: региональное измерение:

материалы IV Международной конференции, посвящённой 25-летию Законодательной Думы Томской области. Томск, 17–18 апреля 2019 г. – Томск, 2019. – С. 120–122.

Краткое описание структуры работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников, списка используемой литературы, приложений.

Во введении определены предмет и объект изучения, поставлен ряд исследовательских задач для достижения цели исследования.

Первая глава посвящена изучению сущности коммуникативного взаимодействия как категории политической науки. Рассмотрена специфика символической политической коммуникации (символы, символический обмен, символические реальности), а также особенности исламской политической коммуникации (исламский проект мироустройства, мусульманские источники права, умма). Также приведена классификация форм взаимодействия ислама и государства.

Во второй главе исследовано республиканское коммуникативное пространство: исламское и политическое. Особое внимание уделено принципам коммуникативного взаимодействия исламских и политических структур Татарстана; обозначены субъекты, уровни и механизмы этого взаимодействия. Выявлена специфика республиканской модели коммуникативного взаимодействия исламских организаций и органов власти.

В заключении подведены итоги и сделаны основные выводы. Список использованных источников и литературы содержит 97 наименований.

1. КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК КАТЕГОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

1.1. Коммуникативное взаимодействие и модель коммуникативного взаимодействия: понятие и сущность

Коммуникация стала объектом исследования различных дисциплин: политологии, культурологии, социологии, психологии, социальной философии. Междисциплинарный подход обусловлен многогранностью данной категории. Коммуникация в информационном обществе имеет множество видов и форм, которые в свою очередь постоянно подвергаются трансформации в зависимости от уровня развития общества, организации социальных институтов, культурных и исторических контекстов. Область научного знания, занимающаяся исследованием коммуникации, называют теорией коммуникации. На данном этапе существует множество определений понятия «коммуникация». Однако в самом общем смысле под коммуникацией следует понимать процесс передачи информации между субъектами коммуникации, взаимное обогащение информацией относительно какого-либо объекта (информационный обмен).³

С научной точки зрения коммуникация представляет собой обмен сообщениями, информацией и знаковыми образами. В таком аспекте, любая коммуникация – это обмен формами между субъектами коммуникации. Причем обмен такого рода обязательно сопряжен с социальным и историческим контекстом, который детерминирует вектор развития всего общества. Контексты в свою очередь влияют на базисные элементы коммуникации: кодирование (процесс представления информации в определенной стандартной форме) и декодирование (обратный процесс восстановления информации по ее такому представлению).

³ Гуляев Д. Коммуникация как тип социальной связи: к вопросу о теоретической идентификации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 275.

Одной из форм коммуникативного процесса (коммуникации) является коммуникативное взаимодействие. Понятие «коммуникация» шире и включает в себя понятие «коммуникативное взаимодействие». В основе коммуникативного взаимодействия лежат реакции и поведение коммуникаторов, возникающие в процессе коммуникации.⁴ Коммуникативное взаимодействие предполагает наличие коммуникаторов. В качестве субъектов коммуникации могут выступать: индивид, группа, организация, социальный институт. Процесс коммуникативного взаимодействия предполагает не только информационный обмен, но изменение поведения участников коммуникации.

Таким образом, можно говорить о том, что коммуникативное взаимодействие является особой разновидностью коммуникации, которая неизменно корректирует поведение хотя бы одного из участников коммуникационного процесса. Коммуникативное взаимодействие возможно лишь в том случае, когда коммуникаторы говорят на «одном языке». Информационный обмен такого рода приводит к эффекту коммуникативного влияния, когда коммуникаторы влияют и воздействуют друг на друга, что и делает возможным взаимодействие коммуникативное.

Взаимодействие субъектов коммуникации достигается в том случае, когда процессы кодирования и декодирования информации совпадают по содержанию. Помимо социокультурных факторов (история, культура, религия и т.д.) значительное влияние на понимание сообщения оказывает способ его передачи. Для идентичного понимания смысла сообщения разными коммуникаторами используются различные средства коммуникации. Средством коммуникации будет являться любой способ кодирования информации; устная речь, письменность, газеты, радио, СМИ являются универсальными средствами коммуникации.

⁴ Виноградова Н. Специфика коммуникативного взаимодействия в конфронтационном диалоге // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 69.

Представители Торонтской школы коммуникативистики считали появление новых средств коммуникации движущим фактором развития человечества.⁵ Один из них, Х. Иннис, выделял пространственные и временные средства массовой коммуникации. К временным средствам коммуникации ученый относил все устные формы коммуникации (мифы, эпос, песни и т. д.) Основная функция данных средств коммуникации – передача информации во времени, то есть из поколения в поколение, а также обеспечение преемственности культурных норм и традиций. В отличие от временных, основная функция пространственных – распространение информации на большей территории, привлечение максимального количества участников коммуникации.⁶ Глобализационные процессы, развитие массовой культуры, а также переход к информационным типам общества обеспечили развитие пространственных средств коммуникации: радио, телевидение, и в особенности, Интернет. Однако, доминирующие в современности пространственные интернет-средства коммуникации не всегда обеспечивают идентичность понимания содержания сообщения. Это связано с тем, что данные средства коммуникации имеют аморфную структуру, и в большинстве нацелены на примитивное информирование.

Другой представитель данной школы, М. Маклюэн, считал, что средство коммуникации есть сообщение. Это значит, что содержанием любого средства коммуникации является другое средство коммуникации, то есть одно средство коммуникации расширяется до другого в процессе эволюции. К примеру, содержанием письма является речь, а содержание речи – мысли. Так любое средство коммуникации можно назвать расширением человека вовне. Однако, в результате расширения часть информации может теряться, поскольку она переходит в другое качественное состояние. Также

⁵ Архангельская И. Теория коммуникации в трудах А. Инниса и М. Маклюэна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2007. – № 3(8). – С. 148.

⁶ Володенков С. Теория коммуникации Х. А. Инниса и современные информационно–коммуникационные технологии: политологический анализ // Социально–политические науки. – 2011. – № 1. – С. 167.

по степени участия в обработке информации ученый выделял горячие и холодные СМИ.⁷

Однако, помимо участников (коммуникаторов) и средств коммуникации, коммуникативное взаимодействие предполагает наличие коммуникативных действий, что является отличительной чертой коммуникативного взаимодействия от коммуникационного процесса. Под коммуникативным действием следует понимать коммуникативный акт, единичные действия коммуникаторов, возникающие в ходе определенной коммуникации. Ю. Хабермас, основатель теории коммуникативного действия, подчеркивает интерсубъективный характер коммуникативного действия. Это значит, что итогом коммуникативного действия будет являться совместно выработанные субъектами коммуникации цели, установки и ценностные ориентиры.⁸ Коммуникативное действие направлено на общую для всех участников цель, на достижение взаимопонимания и согласия. Возможность реализаций действий такого типа автор связывает с дискурсом, то есть аргументацией определенной точки зрения, в результате чего утверждаются новые социальные нормы.⁹

Ряд типичных и постоянно повторяющихся коммуникативных действий, которые осуществляются субъектами коммуникации, можно назвать коммуникативным поведением. Коммуникативное поведение субъекта коммуникации является структурой динамичной, поскольку может меняться под воздействием ряда факторов: коммуникативные традиции и нормы, коммуникативное мышление социальной группы, с которой себя идентифицирует субъект.¹⁰ Коммуникативное поведение, как и поведение социальное, во многом зависит от социального положения коммуникатора.

⁷ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. М, 2003. – С. 6–20.

⁸ Чекушкина Е. Коммуникативная теория Ю. Хабермаса и культура информационного общества // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 26.

⁹ Назарчук А. От классической критической теории — к теории коммуникативного действия (смена парадигмы в социальной теории) [Электронный ресурс] // Библиотека–Гумер. – URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/nazar_otklass.php (дата обращения 04.11.18).

¹⁰ Стернин И. Коммуникативное поведение: модели описания коммуникативного поведения. Воронеж, 2003. – С. 4.

Статус, формальные и неформальные роли, личностные убеждения и степень публичности задают общий вектор и модель поведения субъекта коммуникации. Если коммуникатором является организация, то ее коммуникативное поведение сводится к репрезентации ценностных знаний и интересов, характерных для членов данной организации. Нужно отметить, что коммуникативное поведение организации детерминирует поведение ее участников.

Итак, рассмотрев структурные элементы коммуникативного взаимодействия как особого вида коммуникации, можно перейти к понятию «модель коммуникативного взаимодействия». Под моделью коммуникативного взаимодействия следует понимать образец или упрощенную схему, описывающую процесс коммуникативного взаимодействия: коммуникаторы – информационный обмен – обратная связь – коммуникативное действие – изменение коммуникативного поведения – коммуникативное взаимодействие.

Если говорить о коммуникативном взаимодействии органов власти и неполитических структур (в том числе религиозных), то в зависимости от разных параметров можно выделить несколько типичных моделей коммуникативного взаимодействия:

– включенность участников коммуникативного взаимодействия, которая зависит от степени демократичности политического режима:

1. Субъект-объектная модель коммуникативного взаимодействия. Коммуникативное влияние одного из участников коммуникации, а именно органов власти доминирует. Модель характерна для недемократических режимов.
2. Субъект-субъектная модель коммуникативного взаимодействия. Предполагает, что оба участника коммуникации корректируют

коммуникативное поведение. Модель характерна для демократических режимов.¹¹

– временной интервал, который зависит от продолжительности существования участников коммуникативного взаимодействия, а также их ориентации на сотрудничество:

1. Краткосрочная модель коммуникативного взаимодействия. Сохраняется на короткий срок в силу нестабильности общественно-политической системы либо по причине отсутствия интенции к сотрудничеству.
2. Долгосрочная модель коммуникативного взаимодействия. Сохраняется на длительный срок в силу наличия общих целей у традиционных для данной общественно-политической системы участников коммуникации.

– степень изменения модели, которая зависит от внешних и внутренних глобализационных факторов, а также открытости и закрытости системы:

1. Статическая модель коммуникативного взаимодействия. Предполагает, что коммуникативное поведение участников коммуникации не меняется. Модель характерна для консервативных систем.
2. Гибкая модель коммуникативного взаимодействия. Предполагает, что коммуникативное поведение подвержено трансформациям. Модель характерна для либеральных систем.¹²

Данная классификация условна, поскольку на практике любое коммуникативное взаимодействие в той или иной мере содержит все обозначенные выше характеристики, и провести грань между ними

¹¹ Кузьмин Д. Коммуникативное взаимодействие власти и общества в современной России как фактор стабильности политического режима // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 2. – С. 23.

¹² Хромцова М. Коммуникативные теории о различных аспектах религиозного диалога // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2009. – Том 10. Выпуск 4. – С. 50.

достаточно сложно. Гибридные формы коммуникативного взаимодействия свойственны моделям, которые находятся в переходных состояниях либо на стадиях формирования. Можно выделить ряд других моделей коммуникативного взаимодействия по другим основаниям. Однако, наиболее значимым основанием конструирования модели коммуникативного взаимодействия будет являться специфика коммуникации, поскольку коммуникация – ядро коммуникативного взаимодействия. Исходя из разных сфер жизни общества, можно выделить следующие коммуникативные модели: экономическая, социальная, политическая и духовная. В рамках диссертационной работы особый интерес представляет модель коммуникативного взаимодействия региональных органов власти и исламских организаций, под которой следует понимать схему, раскрывающую коммуникативное взаимодействие органов власти исламских организаций. Это значит, что в фокусе внимания будут политическая и исламская коммуникации. Для того чтобы понять, каким образом происходит коммуникативное взаимодействие между разнонаправленными коммуникативными моделями, следует проанализировать специфику коммуникаций, лежащих в их основе.

1.2. Символическая коммуникация как форма политической коммуникации

В зависимости от выбранного подхода и теоретической традиции определение коммуникации, а соответственно и определение коммуникации политической, может варьироваться. Однако, исходя из широкого определения коммуникации, в самом общем смысле под политической коммуникацией следует понимать обмен информацией и сообщениями о политической сфере между субъектами политической жизни в рамках заданного социально-исторического контекста.

В то же время, нужно отметить, что современная коммуникативистика более детализировано объясняет сущность коммуникации. Интеракционный

или иррациональный подход,¹³ который будет использован в рамках диссертационной работы, исходит из определения, что коммуникация основана на понимании субъективных миров, поскольку индивид понимается как социальное существо. Концептуальной базой данного подхода послужили символический интеракционизм,¹⁴ изучающий символическую коммуникацию как аспект социального взаимодействия, осуществляемого при помощи различных символов; а также социальный конструктивизм, изучающий процессы конструирования социальной реальности в человеческой активности.¹⁵ Отсюда, ведущая роль символов и символического обмена как способа коммуникация. Поэтому, можно говорить о том, что политическая коммуникация – это обмен политическими символами.

Развивая эту идею, обратимся к семиотической и социокультурной теориям, которые выделил Р. Крейг в работе «Теория коммуникации как область знания». Семиотическая теория понимает коммуникацию как межсубъектное взаимодействие опосредованное знаками.¹⁶ Знаки, в свою очередь, строго не определены, так как их понимание всегда субъективно, поэтому их значения остаются открытыми. Посредниками в коммуникации выступают язык и другие знаковые системы, которые опираются на коды и средства коммуникации. Социокультурная теория также понимает коммуникацию как символический процесс, воспроизводящий общие социокультурные модели.¹⁷ С помощью таких моделей поддерживается и трансформируется социальная реальность. Таким образом, культура и ее ценности являются базисом коммуникации, которая поддерживает и воспроизводит социальный порядок. Власть отбирает доминирующие

¹³ Шуклина Е. Коммуникативный подход: концептуальные модели, методологические особенности, функциональные характеристики // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3. – С. 16–17.

¹⁴ Блумер создает символический интеракционизм // Коллинз Р. Четыре социологических традиции / Пер. с англ. В. Россмана. М., 2009. – С. 269–275.

¹⁵ Гофман И. Представление себя другими в повседневной жизни человека / Пер. с англ. А. Ковалева. М., 2000. – С. 299–300.

¹⁶ Крейг Р. Теория коммуникации как область знания // Компаративистика III. Альманах сравнительных социогуманитарных исследований. – 2003. – № 3. – С. 94–95.

¹⁷ Там же. – С. 103–105.

символы и постоянно воспроизводит их, поскольку власть как коммуникативное средство предполагает символический обмен.

В рамках семиотической традиции построена и теория коммуникации Н. Лумана. Коммуникационный процесс, который является базисом власти по Луману, всегда сопряжен с символическим обменом и взаимодействием символических реальностей.¹⁸ Сложность этого процесса заключается в том, что одни и те же символы считываются людьми по-разному. В таком аспекте коммуникацию можно считать успешной, если посредникам коммуникации удалось донести значение символов без искажения, а так называемые реципиенты примерно одинаково (абсолютно идентичного понимания быть не может, поскольку субъективное восприятие всегда отражается в понимании символов и значений) поняли смысл такого сообщения.¹⁹

При передаче значения символов из одной социальной системы в другую, например, из религии в политику, символически генерализованные посредники используют особый код. Гармоничное соотношение посредников и кодов коммуникации и обеспечивают успех коммуникации, а значит и восприятие, и легитимность власти. Таким образом, можно говорить о том, что коммуникация невозможна без наличия и понимания всем обществом коммуникативного кода, который управляет процессом передачи отобранных символов с помощью специальных посредников.

Формирование коммуникативного кода длительный процесс. Это результат устойчивого взаимодействия посредников коммуникации независимых подсистем общества.²⁰ Матрица любого общества состоит из единичных символов, связанных между собой. Понимание связи и значений этих единиц обеспечивает коммуникативный код, который и помогает расшифровать глубинный смысл явлений и обеспечивает связь между знаком и значением в данном социуме. Для каждой сферы жизни общества

¹⁸ Луман Н. Невероятность коммуникации [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. –URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2972> (дата обращения 06.12.18).

¹⁹ Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии / Пер. с англ.. СПб., 2007. – С. 50–51.

²⁰ Гостенина В., Шилина С. Коммуникативный код управления субъекта власти: формирование идиостиля // Регионология. – 2010. – № 1. – С.26.

действует уникальный коммуникативный код. Если мы говорим о коммуникации органов власти и религиозных организаций, то здесь следует учитывать культурный код.

Культурный код – это ключ к пониманию символического пространства, в свою очередь состоящий из отдельных элементов, постоянно подвергающихся трансформации.²¹ Одним из составных элементов культурного кода является религиозное сознание (здесь же атеистическое), которое формирует восприятие сверхъестественного, трансцендентного, что в свою очередь выступает базисом мировоззрения и образа и стиля жизни как такового. Еще один элемент культурного кода – политическое сознание. Традиции, свойственные политике, уровень политической свободы и активности, политическая культура в целом отражаются на специфике коммуникации.

Смысл коммуникации заключается в постоянном воспроизводстве социально значимых элементов и символов через посредников коммуникации: язык и письмо.²² Отличительная их особенность обусловлена распространенностью и общедоступностью. Они выступают в качестве структурного соединения между социальными и психическими системами, поскольку являются самыми примитивными посредниками, которые переводят “шум” сознания в информацию для коммуникации – и наоборот. Однако в отдельных социальных системах существуют и другие символически генерализованные посредники, которые становятся необходимым условием успешной коммуникации. К примеру, в политике это власть, в религии – ценностные ориентации. Чем сложнее структура системы общества, тем сложнее и сущность посредников коммуникации.

Однако, учитывая специфику темы диссертационной работы, данное выше определение политической коммуникации не будет являться исчерпывающим и требует дополнения. Поскольку модель коммуникации

²¹ Лотман Ю. Семиосфера. – СПб., 2000. – С. 14–15.

²² Гудков Д. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. – М., 2004. – С. 41.

органов власти и исламских организаций включает в себя взаимодействие двух институтов общества (религии и политики), то под политической коммуникацией будем понимать обмен политическими и исламскими символами между республиканскими органами власти и исламскими организациями на формальном и неформальном уровнях. В качестве политических символов могут быть рассмотрены: светское государство, республика, президент, республиканские органы власти, религиозные символы – исламское государство, умма, Духовное управление мусульман РТ, мусульманское право, муфтий, мусульманские праздники. В рамках конструктивизма возможно проследить, как данные символы взаимодействуют, как конструируются реальности (политическое и исламское), и как эти реальности существуют.

Однако, несмотря на то, что обозначенная политическая коммуникация является прерогативой власти и конфессиональных организаций, данный тип коммуникации все-таки относится к массовой коммуникации, поскольку обладает следующими признаками. Во-первых, это масштабность аудитории, так как охватывает население всей республики, органы власти и последователей исламской религии во всех территориальных единицах региона. Во-вторых, это использование разнообразных средств и каналов для передачи сообщения (текстовые, вербальные, визуальные). В-третьих, выполняются основные функции массовой коммуникации: информационная (представление актуальной информации о политическом и исламском мире), функция социального контроля (формирование общественного мнения, политического и религиозного сознаний), корреляция с социальными структурами общества (взаимосвязь с другими институтами), познавательно-культурная (обеспечение преемственности политических и мусульманских культурных норм и традиций, принятых в данном обществе).²³

²³ Лассвелл Г. Структура и функции коммуникации в обществе // Хрестоматия. Массовая коммуникация и общество: введение в теорию и исследования. – М., 2002. – С. 3.

Массовой современную политическую коммуникацию делает массовое общество, в котором все большую роль приобретают интернет-коммуникации: виртуальные и неовиртуальные.²⁴ Конечно, активность массы в политической коммуникации не так высока, чаще всего она выступает в качестве реципиента. Однако, общественное и политическое сознания, формируемые в виртуальных пространствах, приносят новые смыслы и значения в мир материальный. Постоянно воспроизводящиеся симулякры, которые со временем приобретают самостоятельное значение или утрачивают его вовсе – одно из порождений виртуальной массовой политической коммуникации.²⁵ Например, контент странички известного политика в социальных сетях будет являться симулякром, конструирующим особый смысловой мир (симуляция реальности). Этот смысловой мир может отличаться от поведения того же самого политика в жизни.

В виртуальных пространствах особую значимость приобретает феномен постправды. Гиперреальность и всемирная сеть создали те условия, при которых правда (истина) как философская категория утратила свое значение. Современная технологичность привела к множественности правд, каждая из которых претендует на универсальность. Массовый человек сам определяет, что для него является правдой.²⁶ Конечно, доминирующие традиционные средства массовой информации никто не отменял, но скорость передачи информации там ниже. Отчасти именно поэтому виртуальность создает «свои правды». В этом деле особо преуспевают популярные публичные страницы, интернет-группы, информационные агентства в сети.²⁷ В какой-то степени они являются лидерами общественного мнения, так как распространяют информацию среди подписчиков, конкретной аудитории. Современная массовая политическая коммуникация подобно

²⁴ Бенина Л. Коллективное бессознательное в массовой политической культуре // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т.16, № 4. – С. 1358.

²⁵ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции [Электронный ресурс] // Библиотека–Гумер. – URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bodr_sim/ (дата обращения 13.12.18).

²⁶ Щербинин А., Щербинина Н. Правда и постправда в революционно–ценностном конфликте на Украине // Русин. – 2017. – № 4(50). – С. 137.

²⁷ Смолина Е. «Умма» и «краудсорсинг»: связь понятий в рамках интернет–пространства // Исламоведение. – 2015. – № 4. – С. 66.

распространенной массовой культуре имеет развлекательно-досуговый характер. Массовое сознание не воспринимает сложные формы передачи сообщений, поэтому коммуникация играет на эмоциях (активизирует коллективное бессознательное).²⁸

Одновременно данная коммуникация является политической в силу того, что субъекты коммуникации – это политические акторы, а передаваемое сообщение содержит информацию о политической сфере, а именно о политико-религиозном аспекте. Таким образом, в рамках диссертационной работы политическая коммуникация – это информационный обмен политическими и исламскими символами между политическими и исламскими институтами, который обладает признаками массовой коммуникации. Поскольку в политическую коммуникацию входит религиозная составляющая, то для полного понимания специфики этой коммуникации, нужно проанализировать исламские символы, которые транслируются в процессе исламской коммуникации.

1.3. Особенности исламской символической коммуникации

Современная действительность характеризуется сложным переплетением и взаимодействием существующих виртуальных и символических пространств, в основании которых лежат определённые идеи, знаки, образы и символы, которые в свою очередь считываются людьми. Экстраполяция таких пространств в обыденную жизнь конкретного человека осуществляется посредством актуализации архетипического сознания,²⁹ в различной степени проявляющегося у всех народов и во все эпохи. Наличие универсальных базовых врождённых психических структур, составляющих содержание коллективного бессознательного,³⁰ позволяет не только

²⁸ Козырева М. Некоторые манипулятивные приёмы при вербализации концепта «Muslim World» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 26–27.

²⁹ Галсанова О. Интерпретация понятия «архетип» от античной культуры до культурологических мыслей начала XX века // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 6. – С. 223.

³⁰ Заикин А., Пузиков О. Философские основания теории социальной помощи в концепции коллективного бессознательного К.Г.Юнга [Электронный ресурс] // Cyberleninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/filosofskie-osnovaniya-teorii-sotsialnoy-pomoschi-v-kontseptsii-kollektivnogo-bessoznatelnogo-k-g-yunga> (дата обращения 12.12.18).

воспринимать реальность через символику и образы, связанные с мифами, легендами, религией, но более того, воспринимать реальность идентично группе, с которой себя идентифицирует человек.³¹ Так символическое пространство формируется под влиянием объективных и субъективных факторов.

Религия, как и идеология, является неиссякаемой базой конструирования реальности. Соответственно, чем больше приверженцев религиозного течения проживает на определенной территории, тем больше вероятность, что их символическое пространство синтезируется с реальностью. Реализация конструкта исламского общества (государства) – основная цель любого исламского сообщества и организации.³² Нужно понимать, что все современные исламские организации далеки от идеала исламского миропорядка – мединской общины, выступающей символом и ориентиром для мусульман. Но, несмотря на это, именно они берут на себя функцию по социальному и политическому конструированию реальности для адептов ислама (и не только для них).³³

Однако исламские организации тоже не могут возникнуть сами по себе, они являются неким проводником между символом (мединской общиной) и современностью, устанавливают рамки, в которых происходят все процессы. Ядром мусульманских организаций является весь мусульманский мир, включающий в себя исламские государства и конфессиональные сообщества, исламскую культуру, мусульманские религиозно-философские течения, исламские учения, мусульманские источники права, и, конечно же, умму.

Под уммой понимается объединенное конфессиональное сообщество, компактно проживающее на определенной территории. В качестве такой территории может выступать и немусульманское государство. В таком

³¹ Молчанова Н. Влияние эмоций на содержание коммуникативного взаимодействия // Вестник Костромского государственного университета. – 2009. – № 4. – С. 354.

³² Хайдаров Р. Р. Влияние исламской идентичности на этноконфессиональные отношения // Власть. – 2014. – № 3. – С. 161.

³³ Кремер Г. Проблема религиозности и светскости в традиционном мусульманском обществе // Ислам и светское государство. – Ташкент, 2003. – С.54.

случае авторитетные члены общины задают параметры ее функционирования. Мусульманин любого толка привязан к какой-либо умме. Отпадение от исламской общины является преступлением против исламской морали. В то же время умма является способом организации символического пространства в халифате и смыслообразующей ячейкой такой системы, поскольку без наличия уммы все сводится к фикции.³⁴

Для большинства суннитских мазхабов (которые охватывают приблизительно 85% мусульман всего мира) диалог политических и религиозных лидеров считается состоявшимся, если мусульмане могут беспрепятственно следовать своей конфессии на территории государства. Признается возможным воплощение основных принципов исламского государства без коренных трансформаций в сфере государственных отношений. Это значит, что консолидированное мусульманское сообщество – умма, на территории государства любой формы правления и территориального устройства имеет возможность построения исламского государства (халифата)³⁵ в допустимой интерпретации. В такой трактовке речь идет о налаживании конструктивного диалога мусульманского и светского общества.

Рассматривая коммуникативный код взаимоотношения ислама и государства, можно выделить несколько моделей. Основа понимания кода – роль ислама в политике, соотношение религиозной и политической символических реальностей. В первой модели сильна роль религиозных ценностей как посредников коммуникации, во второй модели такие посредники коммуникации как политическая власть и конфессиональные ценностные ориентации являются равнозначимыми, в третьей модели названные выше посредники равноправными пока не являются,

³⁴ Иванишкина Ю.В. Теоретические основы исламской политической субкультуры // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. – 2010. – № 1. – С.70.

³⁵ Семашко И.М. Современный исламский фундаментализм // Научные сообщения. – 2011. – № 1 (13). – С. 102.

(политическая власть превалирует), но намечается тенденция к такой трансформации.

1. Единство, слияние религии и политики – отличительная черта эпохи мединской общины. Мухаммад одновременно являлся религиозным лидером и руководителем первой мусульманской общины, основателем конфессии и уммы (в руках основателя концентрировалась светская и религиозная власть).

2. Союз или «идея симфонии» религии и государства нашли отражение в политической практике султанатов и эмиратов. Государство строится и развивается в соответствии с исламскими нормами, светская власть отделена от духовной, но учитывает ее интересы, а та в свою очередь не претендует на «земную» власть.³⁶ Сегодня такая модель с определенными дополнениями действует в ОАЭ, Саудовской Аравии, Пакистане и др. мусульманских странах.

3. Светское государство или ислам на территориях, управляемых немусульманами, в иноконфессиональной среде – особый тип, возникший в результате многочисленных миграций мусульманского населения, актуален для современной Европы. К примеру, столкновение политики лаицизма (принципа светскости) Французской республики и желания мусульман нового поколения открыто и публично следовать своей вере перерастает в политический конфликт.³⁷

Общество как коммуникативная система включает в себя подсистемы, которые имеют свои коды различия и выполняют разнообразные функции. Они соответствуют различным специализированным сферам социальной жизни. К ним относятся, например, такие подсистемы, как мораль, политика, наука, право и другие. Рассмотрим специфику права, которое так же является коммуникативной системой, подвергающейся эволюции в связи с

³⁶ Муртазин М. Соотношение религии и политики в практике формирования арабо-мусульманского государства-халифата // Вестник Военного Университета. – 2007. – № 2(10). – С. 37–38.

³⁷ Лиюэе Р. Европа как лаборатория модернизации ислама [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Mif-ob-islamizacii-16006> (дата обращения 11.05.19).

изменением ожиданий общества. Кодом различия в праве будет выступать закон. Мусульманское право суннитского образца отражает данные положения.³⁸ Особое место в суннизме занимает вопрос иджмы. Иджма представляет собой общее мнение наиболее авторитетных богословов по вопросам, ответ на которые не дают не подвергающиеся сомнению первоисточники мусульманского права: Коран и Сунна. Сунниты наряду с Кораном и Сунной в качестве источника права признают иджму. Согласованное решение суннитских знатоков ислама (улемов) и экспертов мусульманского права (факихов) всегда приобретает законную силу. Для утверждения иджмы достаточно того, чтобы это решение не противоречило Священному Писанию и законам Шариата.

Также в суннизме признается такой источник мусульманского права как кияс (суждение по аналогии в вопросах права). Кияс позволяет решить вопрос по аналогии с тем, что было в Коране или Сунне, но имело скрытый характер. Право, в том числе и мусульманское, обеспечивает стабилизацию смыслов, задает общий вектор развития всей коммуникативной системы, отвечая на вызовы современных обстоятельств.³⁹

Эволюция права обусловлена нормативными ожиданиями (правовыми требованиями), возникающими в обществе и образующими новые смыслы. Суннитские богословы и правоведы сошлись во мнении, что на практике существует властные институты, которые не попадают в обозначенные шариатом формы политической организации. Кроме этого, при вынужденной смене верховного правителя в исламском государстве, всякая власть должна быть признана, но лишь с тем условием, что ислам не осквернен и не угнетен. Отсюда следует, что любое государство, независимо от его устройства, политического режима и формы правления, может считаться исламским, если на его территории мусульманин может свободно следовать

³⁸ Исаков А. Агональный дискурс в исламе: шииты против суннитов // Дискурс-Пи. – 2015. – № 1. – С. 38–39.

³⁹ Вагабов М.В. Расколы в исламе: причины и социальные последствия // Исламоведение. – 2010. – № 4. – С.79.

своей вере, защищать интересы уммы, соблюдать основные столпы ислама. Эти предписания основываются на принципе фикха, который воплощает в себе мусульманское право, базирующееся на Коране⁴⁰ и Сунне.

Благодаря этому принципу стало возможным извлечение и юридическая формализация правовых норм из шариатских предписаний. Применительно к политике это означает, что новые формы политико-правовых взаимоотношений, ранее запрещенные в качестве вводимого явления, становятся приемлемыми в силу их фактического существования. Отчасти это объясняет разные формы политического устройства современных суннитских государств: разные виды монархии, исламские республики, гибридные формы правления, сочетающие религиозные принципы и принципы модернизма. Согласно Шариату, региональные властители должны подчиняться единому верховному правителю – халифу.⁴¹ Однако, если халифат в таком понимании невозможен, то это не отрицает легитимности власти правителей отдельных мусульманских государств.⁴² Этим и объясняется возможность существования на современной карте мира локальных мусульманских политий, очерченных границами исламских государств и мусульманских республик в составе светских государств. Таким образом, власть исламских государств так же базируются на мусульманском праве, которое подвергается эволюции.

Мусульманское символическое пространство помимо наличия уммы и мусульманского права как коммуникативных систем предполагает наличие муфтия. Религиозный лидер является символом единения адептов ислама в настоящем. Помимо него мусульманское население делегирует свои полномочия Совету (принцип «аш-Шуры»), в состав которого входят наиболее достойные члены мусульманской общины, избранные народом. Шура в свою очередь обязуется представлять и отстаивать интересы уммы на

⁴⁰ Кулиев Э. Коран. Перевод смыслов. – М., 2007. – С. 550–551.

⁴¹ Донцов Е.В. Ислам в международных отношениях [Электронный ресурс] // Ближний Восток. – URL: <http://www.middleeast.org.ua/articles/11.htm> (дата обращения 07.11.18).

⁴² Сюкияйнен Л.Р. Современная исламская правовая мысль о халифате и гражданском государстве с исламской ориентацией // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 2. – С. 10.

государственном уровне. Отличительная его особенность – равноправная консультативность. Каждый его член имеет право на свободное высказывание, однако итоговое мнение Совета определяется большинством голосов.⁴³ Верховный правитель исламского государства, а также муфтий в светском государстве при принятии самостоятельных решений по проблемам, не поддающихся регулированию Корана и Сунны, должен учитывать мнение Совета, в который входят почитаемые в обществе представители мусульманской интеллектуальной, духовной, экономической и политической элиты. Несмотря на то, что окончательное решение остается за правителем, аш-Шура представляет собой оформленный и на практике функционирующий институт, ограничивающий единоличную власть верховного правителя в исламском государстве.⁴⁴

Таким образом, исламская символическая коммуникация так же базируется на постоянно транслирующихся символах (умма, халифат, мусульманское право, Коран, Шариат, муфтий).⁴⁵ Мусульманское пространство определяется не географически, а посредством конфессиональной идентификации. Нужно отметить, что последователи исламской религии, осуществляя коммуникацию, экстраполируют доминирующие символы в другие виртуальные пространства. Это значит, что исламская символическая коммуникация воспроизводит и распространяет идеи, символы и знаки не только в религиозном, но и в политическом пространстве. Это связано с тем, что политическое пространство постоянно взаимодействует с другими символическими пространствами. Взаимодействия такого рода обеспечиваются через обмен символами, то есть символическую коммуникацию, в процессе которой могут конструироваться и новые знаковые системы. Символический обмен между

⁴³ Идрисова У. Аш–Шура в коранической традиции и мусульманском богословии [Электронный ресурс] // Официальный сайт духовного управления мусульман РФ. – URL: <http://dumrf.ru/islam/theology/1565> (дата обращения 01.11.18).

⁴⁴ Мухаджиев С. Х. Политико–правовая доктрина ислама: теоретический аспект // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2011. – № 2. – С. 6.

⁴⁵ Касевич Е.В., Станкевич Г.В. Государство в исламской концепции миропорядка // Общество и право. – 2010. – № 4 (31). – С. 23.

исламскими и политическими институтами в зависимости от специфики региона может быть реализован по разным моделям. Если в исламских государствах ислам и политика синтезируются в единое символическое пространство и провести грань между ними достаточно сложно, то в светских государствах религиозные и политические символические пространства существуют обособленно, но могут пересекаться. Рассмотрим, как этот процесс происходит в коммуникативном пространстве в субъекте РФ – республике Татарстан.

2. ИСЛАМ И ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

2.1. Исламское и политическое в коммуникативном пространстве республики Татарстан

Любые коммуникативные процессы протекают в рамках определенного общественно-политического устройства и социокультурного контекста. Особое воздействие на коммуникативные процессы оказывает коммуникативное пространство, которое представляет собой совокупность символических реальностей, включенных в процесс коммуникации, коммуникативных акторов этих реальностей и формируемые ими повестки дня. Особый интерес представляют акторы коммуникации, представляющие исламские и политические символы, поскольку в рамках данной работы политическая коммуникация – обмен политическими и исламскими символами. Коммуникативное пространство республики Татарстан отличается многообразием спектра акторов коммуникации, среди которых доминирующим является информационное агентство «Татар-информ».

Актуальность данного СМИ в рамках работы заключается в том, что информационное агентство освещает все многообразие республиканских событий. Кроме того, по данным российского поисковика «Яндекс» «Татар-информ» имеет самый высокий совокупный индекс цитирования среди региональных информационных агентств, также входит в 20-ку самых цитируемых информационных агентств по РФ.⁴⁶ Рейтинг самых цитируемых СМИ Татарстана по версии компании «Медиалогия», являющейся лидером в мониторинге и анализе СМИ, выглядит следующим образом. Первое место занимает ИА «Татар-информ» с индексом цитируемости 464,46; второе место – Business-gazeta.ru с индексом цитируемости 434,82; третье место – Realnoevremya.ru с индексом цитируемости 135,51.⁴⁷

⁴⁶ Об агентстве [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Татар-информ». – URL: <https://www.tatar-inform.ru/about/> (дата обращения 11.11.18).

⁴⁷ ТОП-20 самых цитируемых СМИ Татарстана – I квартал 2018 [Электронный ресурс] // Медиалогия. – URL: <http://www.mlg.ru/ratings/media/regional/6082/index.php> (дата обращения 11.11.18).

Информационное агентство «Татар-информ» было образовано 6 июня 1990 года. «Татар-информ» являлся первым самостоятельным региональным информационным агентством в Советском Союзе и в Российской Федерации. В настоящее время, ИА «Татар-информ» – ведущее информационное агентство РТ, за 25 лет заслужившее авторитет крупнейшего СМИ Татарстана и Поволжья и ставшего известным в России в целом. Входит в состав АО «Татмедиа», преобразованное в 2009 году в республиканское агентство по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа», являющимся исполнительным органом государственной власти республики по вопросам государственного управления в сфере печати и массовых коммуникаций республики.⁴⁸

Еще одним преимуществом информационного агентства является то, что вещание идет на двух языках: русском и татарском. Пользователь с легкостью может перейти на удобную для него версию. Ежедневно «Татар-информ» производит до 250 информационных сообщений на русском, до 40 оригинальных – на татарском (информация, не повторяющая русскоязычную версию).

Также следует отметить представленность данных СМИ в социальных сетях, где дублируется информация с главного сайта. «Татар-информ» имеет группы в следующих сетях: «ВКонтакте», «Одноклассники», «Telegram», «Instagram», «Facebook», «Twitter», «YouTube». Таким образом, пользователь может получать информацию в любом удобном для него виде, с привлечением или без привлечения социальных сетей.⁴⁹

С 2015 года ИА «Татар-информ» предлагает читателям услугу «Хаб социальной активности», где в on-line режиме подаются единой лентой наиболее популярные сообщения органов государственной власти Российской Федерации, Республики Татарстан, общественных организаций,

⁴⁸ Об агентстве. Республиканское агентство по печати и массовым коммуникациям [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://tatmedia.tatarstan.ru/rus/about.htm> (дата обращения 04.04.19).

⁴⁹ ИА «Татар-информ» Вконтакте [Электронный ресурс] // ВКонтате. – URL: <https://vk.com/tatarinform> (дата обращения 20.11.18).

предприятий. «Татар-информ» ведет обзорно-аналитический проект «АТІ-times», где публикуются актуальные интервью, обзоры, авторские колонки, заметки спецкоров агентства о событиях вне Татарстана. Помимо этого, агентство реализует множество различных программ, имеет современный технический пресс-центр.

Публикация новостей происходит в рамках следующих рубрик: Экономика и финансы, Политика, Официальная хроника, Общество, Сельское хозяйство, Культура, Спорт, Происшествия, Здоровье и среда, Hi-Tech, Шоу-бизнес, Наука и образование, Духовная жизнь, Пресс-релизы, Актуальная урбанистика Татарстана, В мире.⁵⁰ Каждый день на сайте в среднем публикуется около 150 новостей. Был проведен количественный и качественный контент-анализ новостных публикаций данного СМИ за два месяца.

Повестка ИА «Татар-информ» в период с 1 октября по 1 декабря 2018 года

1. *Р. Минниханов/президент Татарстана – 17%.*
 - 1.1. международные/рабочие поездки президента РТ
 - 1.2. постановления/поздравления президента РТ
2. *Татарстан/РТ – 15%.*
 - 2.1. в Татарстане
 - 2.2. жители Татарстана/татарстанцы
 - 2.3. татарская культура
 - 2.4. экономика в РТ
 - 2.5. социальные программы в РТ
3. *Казань/столица Татарстана – 13%.*
 - 3.1. Казанский Кремль
 - 3.2. культурные мероприятия в Казани
 - 3.3. спортивная столица

⁵⁰ Главная страница ИА «Татар-информ» [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Татар-информ». – URL: <https://www.tatar-inform.ru/> (дата обращения 15.03.19).

3.4. религиозный центр

3.5. дороги Казани

4. *Города РТ – 11%.*

4.1. Набережные челны

4.2. Нижнекамск

4.3. Елабуга

4.4. Болгар

4.5. Иннополис

5. *Ислам в РТ – 10%.*

5.1. Болгарская исламская академия

5.2. ДУМ РТ

5.3. муфтий РТ

5.4. мечети РТ

5.5. мусульмане РТ

ИА «Татар-информ», вещающее на двух языках, является наиболее популярным, цитируемым и распространенным электронным СМИ на территории Татарстана. Проведенный контент-анализ новостных публикаций позволяет выстроить повестку дня, которая, в свою очередь, позволяет выявить наиболее освещаемые тематические блоки.

Первые пять позиций касаются исключительно внутренних тем республики. Наиболее часто встречаются новости, касающиеся президента РТ. Причем акцент смещается на визитах главы республики в иностранные государства, чаще всего исламские: Египет, ОАЭ, Тунис, Иран и т.д. Данный блок формирует у читателя представление об активной внешней политике и конструктивных международных отношениях РТ.⁵¹

На втором месте – новости, освещающие разные аспекты жизни региона, а также деятельность жителей республики. Это новости чисто информирующего характера, пересказ отдельных событий. Можно заметить,

⁵¹ Президент Татарстана: Товарооборот Татарстана со странами Организации Исламского сотрудничества составляет \$1,5 млрд [Электронный ресурс] // Президент Республики Татарстан. – URL: <http://president.tatar.ru/index.htm/news/1457880.htm> (дата обращения 12.04.19).

что сообщения этого блока, чаще всего, указывают на развитие региона, повествует о различных мероприятиях, проведенных на территории РТ.

Третья строчка в рейтинге принадлежит столице республики. Казань освещается с разных позиций: и как спортивная и культурная столица, и как инновационный и религиозный (в том числе, исламский) центр.⁵² В целом, Казань в контексте данных СМИ представлена как один из передовых городов России.⁵³

Четвертая позиция принадлежит остальным городам РТ: Набережные Челны (ассоциации с КАМАЗом), Нижнекамск, Альметьевск (нефтегазовые города), Болгар – столица Волжской Булгарии (исламское государство), Иннополис – инновационный город.

Пятое место – исламская тематика. Освещение деятельности ДУМ РТ, муфтия РТ, Болгарской исламской академии. Причем акцент смещен не только на чисто религиозную тематику, но и на деятельность данных субъектов в социокультурной среде: научная деятельность, образовательные программы, лекции, культурные мероприятия.⁵⁴

Таким образом, ИА «Татар-информ» формирует региональную повестку, поскольку российская тематика, деятельность президента РФ, федерального центра и международная политика затрагиваются значительно меньше. Только 6 пункт в рейтинге затрагивают «российские темы». Однако данная новостная сетка теряется среди прочих и воспринимается крайне фрагментарно.

Исходя из выделенных в ходе работы доминирующих тем, следует, что повестка смещена во внутриреспубликанские процессы. Татарстан предстает как гармонично развивающаяся республика (имеющая в своем составе

⁵² «Russia Halal Expo» [Электронный ресурс] // Россия – исламский мир.– URL: <https://kazansummit.ru/russia-halal-expo/> (дата обращения 12.04.19).

⁵³ «Russia – Islamic world: KazanSummit» [Электронный ресурс] // Россия – исламский мир. – URL: <https://kazansummit.ru/> (дата обращения 15.04.19).

⁵⁴ Новости [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман республики Татарстан. – URL: <http://dumrt.ru/ru/news/> (дата обращения 07.04.19).

профильные города), с налаженными международными связями, сильным государственным и религиозным аппаратом.

Что касается исламской тематики, то она в том или ином виде встречается в нескольких пунктах формируемой повестки. В чистом виде она представлена в пятом пункте (Ислам в РТ – 10%), однако в косвенном виде встречается и в других. К примеру, первая позиция в рейтинге принадлежит президенту, однако пункт 1.1 (международные/рабочие поездки президента РТ) указывает на то, что поездки президента чаще совершаются именно в исламские страны, что позволяет сделать вывод о политических, экономических и духовных связях с исламским миром. Третья позиция посвящена столице Татарстана – Казани. Однако пункт 3.4. (религиозная столица) освещает город как один из центров исламского мира, где проходят разного рода тематические мероприятия. Четвертую позицию в рейтинге занимают республиканские города, следует обратить внимание на пункт 4.4. (Болгар). Город выступает в качестве инновационного центра мусульманского образования.⁵⁵

Таким образом, проведенный контент-анализ позволяет сделать вывод о том, что исламская тематика регулярно присутствует в повестке дня одного из самых авторитетных республиканских СМИ, несмотря на то, что данное информационное агентство является светским и управляется государственным органом исполнительной власти в сфере печати и массовых коммуникаций. Можно говорить о том, что выявленные пункты исламской тематики являются сферой пересечения исламского и политического в регионе.

Однако, продолжая анализ региональной повестки дня, следует обратиться и к исламским СМИ. Они также в широком спектре представлены в Татарстане. Мониторинг региональных СМИ показал, что говорить о повесткообразующих исламских СМИ в республике пока рано, поскольку

⁵⁵ Болгарская исламская академия [Электронный ресурс] // Общероссийское информационное агентство мусульман «Инфо-ислам». – URL: http://www.info-islam.ru/publ/podborki/bulgarskaja_islamskaja_akademija/44-1-0-39522 (дата обращения 13.03.19).

доминирующая часть новостной сетки сконцентрирована на религиозно-философской тематике, догматах ислама, ритуальных аспектах и т.д. Отсюда низкий интерес к данным СМИ у нерелигиозного сообщества. Новости других блоков (политика, экономика, социальная сфера, культура и прочее) дублируют новостную сетку исламской тематики светских СМИ.

На данный момент основным коммуникативным актором исламского поля является ДУМ РТ. На базе ДУМ около трех раз в год выходит в свет журнал «Шура» (на татарском языке), а также почти каждый месяц 27 числа появляется выпуск газеты «Умма» (на русском языке). Помимо этого функционируют мусульманское радио «Азан», мусульманский телеканал «Хузур-ТВ». Своя новостная лента есть и у самого сайта ДУМ РТ. Другими издателями сетевых и периодических изданий являются мухтасибаты ДУМ РТ.⁵⁶ Кроме этого, среди общероссийских информационных агентств исламской тематики, в которых упоминается и Татарстан, следует выделить: ИА «Инфо-Ислам», ИА «Islam-today», а также ИА «Islam.ru».

Преимущество средств массовой информации в качестве коммуникативных акторов заключается в том, что они формируют повестку дня, то есть представляют реципиенту некую выжимку из всеобщего потока информации. Темы, зафиксированные в повестке дня, априори значатся как важные, поскольку о них говорят. В республике Татарстан, практически во всех СМИ представлена исламская тематика. Конечно, акценты в религиозных и светских СМИ смещены соответственно. Однако, контент-анализ, выявивший региональную повестку, дает основание утверждать, что исламское и политическое в республиканском коммуникативном пространстве пересекаются.

Помимо деятельности СМИ, значительную роль в формировании республиканского коммуникативного пространства играют обращения президента Татарстана. Однако, послания президента не являются

⁵⁶Медиа [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман республики Татарстан. – URL: <http://dumrt.ru/ru/> (дата обращения 05.05.19).

нормативно-правовыми актами и не обладают юридической силой, их задача во многом связана с конструированием символического пространства – формированием смыслов, поддерживающих политическое и религиозное единство, а также взаимодействие исламского политического.

Согласно Конституции РТ, президент республики Татарстан возглавляет систему исполнительных органов государственной власти, а также для осуществления своих функций образует Аппарат Президента.⁵⁷ В структуре Аппарата есть Управление по взаимодействию с религиозными объединениями, которое обеспечивает реализацию конституционных полномочий Президента Республики Татарстан в сфере свободы совести и религиозных объединений.⁵⁸

В качестве единиц анализа были выбраны шесть обращений президента РТ по случаям знаменательных мусульманских праздников за 2017–2018 гг. Президент является самым узнаваемым коммуникативным актором республики. Поскольку это еще и основной субъект политики, то сообщения, посылаемые от его имени, выражают отношения политического к исламскому в целом. Дискурс-анализ обращений президента республики Татарстан построен на ситуационной модели дискурс-анализа Ван Дейка в рамках когнитивного подхода.⁵⁹

Структура анализа

1. *Текстуальный анализ.* Микроструктуры: фонетический уровень, графический уровень, морфологический уровень, синтаксис предложения, семантика и лексика. Уровень макроструктур: макроструктура, схематическая суперструктура, риторический аспект.

⁵⁷ Статья 94. «Конституция Республики Татарстан» (принята всенародным голосованием 30.11.1992) (с учетом поправок, внесенных Законами РТ о поправках к Конституции РТ от 19.04. 2002 года № 1380, от 15.09. 2003 года № 34–ЗРТ, от 12.03. 2004 года № 10–ЗРТ, от 14.03. 2005 года № 55–ЗРТ, от 30.03.2010 года № 10–ЗРТ, от 22.11.2010 года № 79–ЗРТ, от 22.06.2012 года № 40–ЗРТ) [Электронный ресурс] // Государственный Совет республики Татарстан. Официальный сайт. – URL: <http://gossov.tatarstan.ru/konstitucia/> (дата обращения 17.11.18).

⁵⁸ Управление президента республики Татарстан по взаимодействию с религиозными объединениями [Электронный ресурс] // Президент республики Татарстан. – URL: http://president.tatarstan.ru/rus/apparat/structure?department_id=49102 (дата обращения 14.04.19).

⁵⁹ Цурикова Л. Проблемы когнитивного анализа дискурса // Вестник ВГУ. – 2001. – № 2. – С. 137–138.

2. *Контекстуальный анализ.* Характеристика социального контекста (время и место), событие/действие, сфера деятельности, характеристика участников коммуникации (участники, роли участников, социальные отношения, когнитивные характеристики участников дискурса).⁶⁰

Для выбранных в качестве единиц анализа политических текстов первые три уровня текстуального анализа являются нерелевантными в силу следующих обстоятельств. Фонетический уровень предполагает анализ звуковых единиц (в том числе интонации, тембра и скорости речи), а речь представлена только в текстовом виде; графический уровень работает с визуальными средствами текста, а в данном случае никаких выделений шрифтом (курсив, подчеркивание и т.д.) не используется, кроме использования заглавных букв в начале предложения. Морфологический уровень анализа не отражает специфичность политического текста, так как особенности словообразования присущи всем стилям текста, поэтому начнем текстуальный анализ дискурса с 4 уровня.

Текстуальный анализ

Семантика существительных. Из обращений следует, что участниками дискурса являются: «татарстанцы, соотечественники, мы, каждый из нас, мусульмане Татарстана, мусульмане, верующие, представители различных национальностей и вероисповеданий, исламский мир, умма». Причем данные обозначения используются в одинаковом количестве, что говорит о двойной идентичности участников дискурса (гражданской и конфессиональной). Во всех обращениях идет плавный переход от одних обращений к другим: сначала «татарстанцы и соотечественники», затем «мы, каждый из нас», следующая ступень «мусульмане» и все, что можно применить в качестве синонима. Данный факт можно объяснить двойственно. Президент обращается и к мусульманам (как к гражданам и верующим), и к соотечественникам (которые

⁶⁰ Шапочкин Д. Метод когнитивного анализа дискурса в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 10.(301). – С. 102.

мусульманами не является): *[Дорогие мусульмане Татарстана! Уважаемые соотечественники!]*⁶¹ Возможно, данный прием используется, чтобы охватить всю республиканскую аудиторию. Однако, некоторые высказывания построены так, что отсылают слушателя исключительно к исламскому сообществу: *[Все мы – и те, кто совершает искупительный хадж, и те, кто празднует Курбан-байрам у родных очагов.]*⁶² Примечательно, что сам президент также входит в число «мы как мусульмане».

Семантика глаголов. Используются глаголы, обозначающие активные действия субъекта деятельности, а также ситуации, которые субъект может переживать лично, когда речь идет об исторической памяти, религиозной культуре. *[Предки сделали выбор], [мусульмане демонстрируют приверженность традиционным духовным ценностям], [выпускники академии станут продолжателями наших богатых богословских традиций].*⁶³ Использование глаголов в данном контексте позволяет приобщаться к аудитории, на которую направлен дискурс. Далее происходит плавный переход к современности: *[Татарстан уверенно смотрит в будущее], [в нашей республике, где созданы равные условия для развития представителей всех вероисповеданий].*⁶⁴

Семантическая связность. Предложения семантически связаны между собой, поскольку вытекают один из другого. Выше мы рассмотрели семантику существительных и глаголов, что указывает на их связность.

Предварительно излагаются предложения, которые вводят праздники (ураза, байрам, принятие ислама), а далее идет повествование событий,

⁶¹ Обращение Президента Республики Татарстан Р. Н. Минниханова по случаю Дня официального принятия ислама Волжской Булгарией [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://tatarstan.ru/rus/index.htm/news/928060.htm> (дата обращения 19.01.19).

⁶² Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов обратился к татарстанцам по случаю праздника Курбан-байрам [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://president.tatarstan.ru/rus/index.htm/ppub/1099581.htm> (дата обращения 19.01.19).

⁶³ Обращение Президента Республики Татарстан Р. Н. Минниханова по случаю Дня официального принятия ислама Волжской Булгарией [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://tatarstan.ru/rus/index.htm/news/928060.htm> (дата обращения 19.01.19).

⁶⁴ Рустам Минниханов поздравил татарстанцев с праздником Ураза-байрам [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://president.tatarstan.ru/rus/index.htm/ppub/1224607.htm> (дата обращения 19.01.19).

имеющих к ним отношение. или другой пример [*От всей души поздравляю вас с окончанием поста и благословенным праздником Ид аль-Фитр – Ураза-байрам! В этот радостный для мусульман день с восходом солнца во всех мечетях мира совершается коллективный праздничный намаз*]⁶⁵ или другой пример [*От всей души поздравляю вас с благословенным праздником жертвоприношения Курбан-байрам! Сегодня, когда миллионы мусульман всего мира благодарят всемилостивого Аллаха за его благодеяния*].⁶⁶

Таким образом, предложения семантически связаны на трех уровнях: существительные, глаголы и связность предложений.

Уровень макроструктур. Основные макроструктуры текстов подразумевают общие темы, которые выводят основной смысл. Исходя из значений предложений, используемых в обращениях президента, прослеживаются смыслообразующие макроструктуры: ислам, единство уммы, возрождение Булгара и Болгарской исламской академии, традиционные религии, высокие чувства верующих, приверженность традиционным духовным ценностям, православный остров-град Свияжск, Татарстан – дом (пример мирного сосуществования и взаимодействия) для людей многих национальностей и вероисповеданий, укрепление межрелигиозного и государственно-конфессионального сотрудничества.

Несмотря на то, что основная цель текстов – поздравления со знаменательными исламскими праздниками, перечисленные макроструктуры конструируют основной смысл обращений. Он выглядит следующим образом: Татарстан – образец республики, где мирно сосуществуют традиционные религии (ислам и христианство), которые, в свою очередь, обеспечивают преемственность традиционных духовных ценностей и взаимодействуют с органами власти в конструктивном русле.

⁶⁵ Рустам Минниханов поздравил татарстанцев с праздником Ураза-байрам [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://president.tatarstan.ru/rus/index.htm/ppub/1224607.htm> (дата обращения 19.01.19).

⁶⁶ Рустам Минниханов обратился к татарстанцам по случаю праздника Курбан-байрам [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://president.tatarstan.ru/rus/index.htm/ppub/1265996.htm> (дата обращения 19.01.19).

Схематическая суперструктура. Представляет собой организацию макроструктур и порядок их изложения. Обращения президента являются поздравительными, поэтому суперструктура имеет следующую схему.

1. Макроструктуры, обозначающие адресатов дискурса (рассматривались в пункте семантика и лексика)
2. Макроструктуры поздравления (поздравляю с «N» праздником)
3. Макроструктуры исторического экскурса праздника (краткое описание истории праздника)
4. Макроструктуры современности (освещение актуальных тематических событий политического и религиозного характера)
5. Макроструктуры пожелания (желаю вам «N»).

Риторический аспект. Используются следующие синтаксические приемы и тропы. Анафора: [*Дорогие мусульмане Татарстана! Уважаемые соотечественники!*] Все обращения президента начинаются с данных словосочетаний, поскольку они определяют участников дискурса и задают формальную структуру публичных текстов. Использование *эпифоры* [*Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов*] также отражает официальность обращения.

Несмотря на то, что дискурс является официальным, в тексте встречаются тропы. Эпитеты: [*благословенный праздник, искренние молитвы, добрые дела, вечные ценности, благочестивые предки, правители, глубокое уважение, благодарные взоры*].⁶⁷ Данные обороты речи используются при описании истории праздника, они эмоционально окрашивают текст и одновременно отражают позицию отправителя сообщения, устанавливают связь с участниками дискурса.

Контекстуальный анализ

⁶⁷ Обращение Президента Республики Татарстан по случаю Дня официального принятия ислама Волжской Булгарией [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://president.tatarstan.ru/rus/index.htm/ppub/1204024.htm> (дата обращения 19.01.19).

Характеристика социального контекста (время и место). Время 2017-2018 г. (август-сентябрь, май, июнь). Время обращений президента обусловлено датами празднования мусульманских праздников.⁶⁸ Эти послания являются ежегодными и традиционными. Место обращения – республика Татарстан. Чаще всего обращения зачитываются муфтием (или его заместителем) во время праздничных служб. Обращения так же публикуются на официальном сайте президента республики Татарстан, в электронных и печатных региональных СМИ.

Событие/действие. Дискурс обусловлен особой коммуникативной ситуацией, поскольку есть формальный повод обращения. Основное событие – мусульманские значимые праздники, которые являются главной темой обсуждения в дни их проведения.

Сфера деятельности. Формальная/публичная сфера деятельности, поскольку аудитория масштабная. Дискурс – политико-религиозный, так как исходит от политика по поводу религиозных событий (исламских).

Характеристика участников коммуникации. Участниками являются президент (адресант дискурса) и республиканское мусульманское сообщество (адресат дискурса). Коммуникация односторонняя, исходит от одного участника, остальные выступают в качестве пассивных реципиентов. Однако общность религиозных убеждений отправителя и получателей сообщения дает основание утверждать, что текст и контекст воспринимаются идентично.

Роли участников. Инициатор коммуникации, он же создатель сообщения – президент РТ, «один из своих», поэтому тип взаимодействия: союзник-единоверец. Потребители сообщения – мусульманское сообщество, умма РТ. Роли потребителей дискурса могут бесконечно варьироваться, поскольку мусульманское сообщество может включать в себя множество

⁶⁸ Мусульманские праздники в 2019 году [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман республики Татарстан. – URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_16490.html (дата обращения 13.04.19).

социальных групп по возрастному, гендерному, профессиональному, национальному и т.п. признакам.⁶⁹

Социальные отношения участников коммуникации. В большинстве строятся на формальном уровне, поскольку обращены к пассивной массе. Однако не исключены случаи неформального контакта производителя сообщения с религиозной и политической элитой, а также с лицами, причастными к исламу. Данный тип можно также назвать отношением доверия, так как убеждения участников дискурса совпадают.

Когнитивные характеристики участников дискурса. Можно говорить о том, что в основании убеждений лежит исламская идеология суннитского образца ханафитского мазхаба.⁷⁰ Отсюда идентичность знания участников (история татарского ислама и Волжской Булгарии, мусульманская философия). Концептуальное знание – фреймы, тоже являются когнитивной характеристикой, поскольку задают типичные рамки понимания и часто используются в социуме. В обращениях таковыми являются: Древний Болгар – духовная колыбель; богатые богословские традиции; сохранение единства, веры, языка и культуры; межнациональное и межрелигиозное единство и взаимопонимание.⁷¹

На основе дискурс-анализа обращений президента республики Татарстан можно сделать следующие выводы. Обращения имеют формальную структуру, так как дискурс является публичным, однако использование троп, а также соответствующей семантики предложений и макроструктур, устанавливающих отношения доверия между отправителем и получателями сообщения. Данный тип дискурса можно назвать традиционным, так как обращения выходят ежегодно в дни празднования мусульманских праздников. Дискурс является односторонним, но в данном

⁶⁹ Галич Т. Контекстуальное взаимодействие в дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. Т.3, № 4 (64). – С. 190–191.

⁷⁰ Нуруллина Р. Конфессиональная модель республики Татарстан: роль и место ислама // Власть. – 2010. – № 9. – С. 115

⁷¹ Алимов Т. Играть с религией преступление. Как мусульмане Татарстана понимают традиционный ислам [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2018/08/23/reg-pfo/kak-musulmane-tatarstana-ponimaiut-tradicionnyj-islam.html> (дата обращения 11.05.19).

случае это выглядит вполне уместно, поскольку сообщения служат средством поздравления. Структуры обращения отличаются внутренним единством и логической последовательностью, то есть каждое следующее предложение имеет связь с предыдущим. Также можно говорить о том, что семантическую связь имеют все шесть обращений президента, поскольку в них повторяются выделенные макроструктуры и фреймы. Дискурс формирует у воспринимающего образ республики в силу того, что транслирует стратегию межрелигиозного и государственно-конфессионального взаимодействия. В текстах акцентируется внимание на равноправном положении традиционных религий (православия и ислама), их гармоничном соотношении, а также их сотрудничестве с государством.

Таким образом, специфика регионального коммуникативного пространства сводится к тому, что коммуникативные акторы задают общий вектор развития так, что исламские и политические символы транслируются как через посредников (случай со СМИ), так и напрямую (случай с обращениями президента). Именно таким образом осуществляется взаимодействие исламского и политического символических реальностей. Во многом это отражает и характер коммуникативного взаимодействия региональных органов власти и исламских организаций.

2.2. Региональная модель коммуникативного взаимодействия: субъекты и механизмы

Коммуникативное взаимодействие региональных органов власти и исламских организаций имеет ряд уникальных характеристик. Помимо специфики республиканского коммуникативного пространства, которое во многом влияет на все коммуникативные процессы, особое влияние оказывают и другие факторы, которые удалось выявить с помощью ряда экспертных интервью.

Качественный и количественный анализ случаев показывает нюансы при ответах на вопросы. Все эксперты сходятся во мнении, что

инициаторами взаимодействия по мере необходимости являются и органы региональной власти, и исламские организации. *«Инициатором являются обе стороны. И органы государственной власти, и духовные и образовательные центры мусульман. Это взаимный процесс, взаимное сближение интересов. Основано это на осознании общности и общих интересов в развитии государственности и социальном служении».* (См.: приложение В).

Что касается частоты взаимодействия, то эксперты также едины во мнении, что взаимодействие органов власти и исламских организаций осуществляется постоянно. Такое положение дел во многом связано с тем, что в Татарстане, в отличие от других регионов, единый муфтият. Помимо этого, все мухтасибаты (административные единицы, объединяющие мусульманские приходы определенных территорий) ⁷² входят в разветвленную сеть централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман республики Татарстан». Централизованность республиканских мусульманских организаций на всех уровнях позволяет осуществлять коммуникации с органами власти от единого лица и на постоянной основе.

Среди факторов, влияющих на частоту взаимодействия органов власти и исламских организаций, выделяются позитивные и негативные. К позитивным факторам эксперты, прежде всего, отнесли взаимодействие, связанное с проведением мусульманских праздников. Поскольку помимо реализации религиозных потребностей, мероприятия обеспечивают контакты политических и исламских институтов, обеспечивают традиционную коммуникативную ситуацию. *«[]Особенно когда у нас праздники бывают, Ураза-байрам, Курбан-байрам. Мы ждем этих гостей, чтобы они не только через собрания и конференции, но и здесь среди мусульман и прихожан, общались с нами. Непосредственно здесь, в приходе. Возникают вопросы у*

⁷²Мухтасибаты [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман республики Татарстан. – URL: <http://dumrt.ru/ru/about-us/muhtasibates/> (дата обращения 05.04.19).

прихожан, и они во время встреч непосредственных в приходе могут задавать прямо руководителю прихода или руководителю органа власти. Непосредственное так скажем, прямое общение». (См.: приложение Г).

Другие позитивные факторы, влияющие на частоту взаимодействия, связаны с совершенствованием системы мусульманского образования, а также с гражданским и патриотическим воспитанием подрастающего поколения, с благотворительной деятельностью исламских организаций, с работой с заключенными. *«И вот эти совместные проекты воспитательные, они очень стимулируют, для того, чтобы это взаимодействие развивалось. Пожалуйста, последний пример, когда мы вместе со всей страной по инициативе общественной палаты, подбирали имена нашим двум международным аэропортам. [] Очень серьезный вклад в то, чтобы процесс шел спокойно, внесли наши духовные лидеры, которые поддержали эту инициативу».* (См.: приложение В).

К негативным факторам, влияющим на частоту взаимодействия, были отнесены: деятельность еретиков и ваххабитских течений, недопустимость повторений террористических актов, случившихся в 2012 году,⁷³ распространение религиозной нетерпимости и радикализма. *«Вот из последнего, ваххабитские течения. Чтобы не наблюдалось их роста, чтобы в пределах соблюдали. Есть нормативы, чтобы они были соблюдены. Не ущемляли другие национальности: русских, марийцев, крещеных татар. Это уже наше дело».* (См.: приложение Б). Особо выделяются и возможные проблемы межнациональных отношений, (национализм и национальная нетерпимость) поскольку в Татарстане исторически сложилась этническая религиозность, когда русские исповедуют православие, а татары – ислам. Помимо этого, учитывается и наличие на территории республики этнического ислама, связанного с сезонными приездами мигрантов из

⁷³ Ответственность за теракт в Казани взял на себя «амир моджахедов Татарстана» [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Татар-информ». – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/2012/08/05/326179/> (дата обращения 08.11.18).

ближнего зарубежья. [] Могут в одно и то же время, в мечети разные национальности присутствовать, например.[] У всех разные проблемы возникают. Таджикистан, Узбекистан в основном, когда рабочий сезон начинается. У себя в республиках у них традиции одного вида. У нас тут приезжаешь, традиции, обряды, обычаи чуть-чуть по-своему, отличаются. Поэтому приходится заглаживать. Конечно, мусульмане верующие все понимают. Религиозные знания если базовые есть, то все понимают и принимают как есть. (См.: приложение Г).

Среди наиболее приоритетных тем при взаимодействии региональных органов власти и исламских организаций эксперты выделили следующие. Тема мира и согласия, тема толерантности, тема межнациональных и межконфессиональных отношений, тема безопасности, тема антитеррора и антиэкстремизма, а также темы, касающиеся реализации повседневных религиозных потребностей и решения плановых вопросов. *«Все вопросы приоритетны. Все вопросы, которая поднимает власть. [] Не имеет значения от кого это исходит. И наши проблемы, и общественные проблемы должны быть решены максимально конструктивно».* (См.: приложение А). Также эксперты отмечают тему мусульманского образования. Укрепило свои позиции исламское образование благодаря созданию уникального учебно-методического объединения при ДУМ РТ. Это объединение разработало концепцию унификации стандартов исламского образования в Татарстане.⁷⁴ С 2014 года все средние мусульманские учебные заведения (медресе, колледжи при мечетях, центры подготовки работников религиозных организаций) были переведены на единый образовательный стандарт.⁷⁵ Интересно суждение одного из экспертов по поводу превращения республики в один из ведущих центров мусульманского образования.

⁷⁴ Образовательные стандарты среднего профессионального мусульманского образования [Электронный ресурс] // Магариф РТ. – URL: http://magarifrt.ru/netcat_files/multifile/2311/Obrazovatel_nye_standarty_srednego_professional_nogo_musul_man_skogo_obrazovaniya_0.pdf (дата обращения 06.03.19).

⁷⁵ В Татарстане ввели стандарты в сфере исламского образования [Электронный ресурс] // Информационное агентство Татар-информ. – URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2016/12/19/532459/> (дата обращения 12.04.19).

«[] Потому что с самого начала задумывались и Российский Исламский университет, и в особенности Болгарская Исламская академия как просветительские, духовные и образовательные центры. Это задача номер один. К тому же, это поддерживается и руководством РФ. Недавно Путин встречался с лидерами основных исламских организаций России. Именно здесь, у нас в Казани. Состоялся очень конструктивный полезный разговор, именно по этой теме. (См.: приложение В).

Что касается реализации обозначенных вопросов, то, по мнению экспертов, чаще всего это происходит через формальное взаимодействие исламских организаций и органов власти. На районном уровне такое взаимодействие осуществляется через сотрудничество главы прихода и местной администрации. При каждой мечети есть свой приход, авторитетные члены этого прихода выбирают главу прихода. К нему прихожане мечети обращаются со своими вопросами. Глава прихода, аккумулировав все вопросы, представляет их местной администрации лично либо через официальное письмо. Поскольку в Татарстане все мечети являются юридическими лицами, то глава прихода может обратиться к органам власти и через официальное письмо, как это делают классические юридические лица. На республиканском уровне сотрудничество ДУМ РТ, представляющее интересы мусульман всей республики, реализуется по такой же схеме.

Мнения экспертов относительно наличия и возможности использования неформальных контактов в республике разнятся. Однако, большинство отмечает, что помимо формального взаимодействия, практикуются и неформальные контакты. Они воплощаются через встречи политических и духовных лидеров перед религиозными праздниками и в дни их проведения, а также во время республиканских ифтаров, когда тысячи верующих собираются для коллективного намаза. В числе прочих среди участников республиканских ифтаров – президент РТ, члены правительства,

депутаты, работники мэрии столицы, зарубежные гости, консулы.⁷⁶ Противоположную точку зрения о перспективе неформальных контактов выдвигает только один из экспертов. *«Неформальных общений нет вообще. Дефектное отношение в религии порицается. [] Ваше неформальное, можно сказать дефектное. А дефектных сношений у нас не присутствует, по крайней мере, нами не зафиксировано. Если они фиксируются, то мы это порицаем. Все, что формально, соответствует нашим потребностям, у нас нет нужды в дефектных отношениях. Личных общений нет, есть официальные действия, которые выполняют наши органы. Наша структура за это отвечает, есть регламент. Какой смысл лично встречаться».* (См.: приложение А).

В ходе формального взаимодействия региональных органов власти и исламских организаций по приоритетным темам реализуется ряд социальных проектов. Одним из таковых является развитие религиозного образования. Речь идет не только о развитии высшего духовного образования (Российский исламский университет и Болгарская исламская академия), но и о развитии среднего мусульманского образования по линии медресе в районах и городах республики. Кроме этого, храмостроительство – выделение территорий под строительство новых мечетей и реставрация старых при поддержке государства либо силами меценатов. К совместным социальным проектам органов власти и исламских организаций так же относят функционирование мечетей и организацию службы в них. *«Допустим, на улице будет процветать бандитизм, грабительство, полная асоциальность, конечно человек будет бояться приходить туда. И мечети будем бояться открывать до 6 вечера, будем ограничены во времени. Будем открывать тогда, когда будет более безопасно. Поэтому и у государства, и у высшего*

⁷⁶ Тысячи верующих собрались на VI Республиканский ифтар в Казани [Электронный ресурс] // Информационное агентство Татар-информ. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/2018/05/26/612972/> (дата обращения 06.04.19).

духовенства задача – обеспечить мирное существование общества, чтобы люди могли свои духовные позывы реализовывать» (См.: приложение А).

На районном уровне крупных совместных проектов не наблюдается. В пределах их ведения находятся проекты, посвященные благотворительности (помощь нуждающимся), антиэкстремизму, антитеррору. Реализуются данные проекты посредством сотрудничества мухтасибатов с районным и городским управлением, профильными отделами (социальный отдел, молодежный отдел, спортивный отдел, культурный отдел).⁷⁷

Если говорить о влиянии взаимодействия региональных органов власти и исламских организаций на формирование имиджа республики, то можно сделать следующие выводы. Республику нельзя назвать исламской в чистом смысле. Об этом говорят все эксперты, и связано это с рядом факторов. Во-первых, об этом говорят нормативно-правовые акты РФ и РТ. Республика Татарстан, являющаяся субъектом Российской Федерации, дублирует одно из основных положений конституционного строя РФ – принцип светскости.⁷⁸ В преамбуле регионального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» признается особая роль ислама и православия в развитии Татарстана, а также важность межконфессионального мира.⁷⁹ Данное положение провозглашается основным принципом конфессиональной политики в регионе.⁸⁰ Во-вторых, половина республиканского населения относит себя к православным, поэтому в объективном смысле не учитывать эти обстоятельства невозможно. В-третьих, контент-анализ показал, что республика позиционирует себя с разных сторон: и как экономический и инновационный центр, и как научно-образовательный центр, и спортивный регион. В-четвертых, на периферии республики исламские имиджевые

⁷⁷ Мухтасибат г. Набережные Челны [Электронный ресурс] // Духовное Управление Мусульман республики Татарстан. – URL: <http://islamtatar.ru/dumrt/> (дата обращения 05.04.19).

⁷⁸ Статья 14. Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Конституция РФ 2019. – URL: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-1/st-14-krf> (дата обращения 16.11.18).

⁷⁹ Закон республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» 14.07.1999. № 2279, ред. от 17.11.2016 [Электронный ресурс] // Кодекс. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/917008529> (дата обращения 22.12.18).

⁸⁰ Указ президента РТ «О концепции государственно национальной политики в Республике Татарстан» 03.07.2008. № УП–695., ред. от 26.07.2013 [Электронный ресурс] // Президент республики Татарстан. – URL: http://tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_189746.pdf (дата обращения 14.12.18).

коммуникации не развиты вообще, поскольку политическое время в таких пространствах замедляется. Однако, в то же время исламский фактор достаточно активно проявляет себя в некоторых городах, таких как Болгар, когда речь идет о мусульманском образовании, а также Казань, когда речь идет о международных отношениях. *«[] И это ценится руководством РФ, МИДом, потому что это укрепляет имидж России как страны, где в равной степени свободно проживают представители разных конфессий, в том числе ислама. Конечно, когда мы развиваем отношения с Турцией, с Ираном, а у нас открыты генеральные консульства и Турецкой республики, и Ирана...[] Когда мы контактируем с лидерами бизнеса и правительственных организаций ближневосточных стран, конечно, этот фактор присутствует. У нас ежегодно проходит Казань-саммит, где всегда активно участвуют представители крупных фирм государств исламского мира. Конечно, этот фактор оказывает позитивное влияние и позволяет позиционировать Татарстан как место, где европейский, российский ислам чувствует себя уверенно».* (См.: приложение В). Именно активная внешняя политика Татарстана со странами исламского мира во многом формирует исламский имидж региона, хотя о наличии исламского бренда, который бы формировал единый имидж региона, пока говорить рано.

Таким образом, можно говорить о том, что взаимодействие исламских организаций и региональных органов власти конструктивно влияет на внешнеполитический курс современного Татарстана. У Татарстана есть международные (торговые, политические и культурные) связи с исламскими государствами: Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иордания, Турция, Иран, и др. Естественно, при проведении совместных международных мероприятий исламское духовенство принимает в них участие. Исламские организации являются неким символическим посредником, связующим звеном этих государств, поскольку они обладают

одинаковой исламской идентичностью.⁸¹ «[] Если для каких-то мероприятий государство просит, чтобы мы помогли, мы максимально, чем можем, помогаем, работаем. Естественно это для любой религиозной организации. [] оттуда едут, с ними светские люди о чем будут говорить. Обязательно религиозные люди и религиозные организации будут участвовать, религиозным людям легче будет общаться, потому что общая кухня, общая тематика». (См.: приложение А).

На внутреннюю политику Татарстана взаимодействие региональных органов власти и исламских организаций глобального влияния не оказывает. По статистике, мусульман, идентифицирующих себя в качестве таковых, в разы больше адептов ислама, соблюдающих ислам по строгим канонам, (4%) Именно их можно причислять к постоянным членам того или иного мусульманского прихода. Однако пока мусульманские приходы в качестве активных политических акторов себя не позиционируют. Поэтому можно говорить о фрагментарном влиянии и наблюдается оно в законодательном процессе. Аппарат ДУМ РТ стал инициатором принятия ряда поправок к закону РТ "О свободе совести и о религиозных объединениях". Был внесен пункт о вакуфном имуществе (аналогично церковному имуществу в ФЗ), правовое положение которого регулируется федеральным законодательством.⁸²

Помимо этого была принята поправка, касающаяся образования священнослужителей. Теперь кандидаты в священнослужители должны получать образование в России, а на зарубежные дипломы вводится особый порядок признания.⁸³ Также Государственным Советом РТ были приняты поправки, регулирующие возможность учреждения местной религиозной

⁸¹ Президент РТ по поручению Владимира Путина возглавляет группу стратегического видения «Россия – Исламский мир» [Электронный ресурс] // ИА «Татар-информ». – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/2019/04/24/649286/> (дата обращения 01.04.19).

⁸² Закон республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» 14.07.1999. № 2279, ред. от 17.11.2016 [Электронный ресурс] // Кодекс. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/917008529> (дата обращения 22.12.18).

⁸³ Госсовет внес изменения в закон РТ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // Государственный совет РТ. – URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru/news/show/1470> (дата обращения 05.04.19).

организации. Теперь таким правом обладают лишь граждане Российской Федерации.⁸⁴

На данном этапе актуальным является халяльный вопрос. Комитет по стандарту «Халяль» при ДУМ РТ обращает внимание на проблемы сферы дозволенного. Есть предложение от комитета совместно с Минпромторгом и Минэкономки разработать систему мониторинга халяльной индустрии для сертификации по стандарту «Халяль». Принятие Госсоветом РТ закона о халяльной продукции защитило бы сферу дозволенного и потребителей от контрафакта, поскольку пока сертификация халяль является добровольной.⁸⁵

Взаимодействие, осуществляемое органами власти и исламскими организациями по вопросам внутренней и внешней политики, активно освещаются СМИ. Все эксперты подчеркнули, что СМИ уже сейчас играют важную роль в вопросах взаимодействия, однако эта роль постоянно растет.

Во-первых, СМИ выполняют религиозно-познавательную функцию, то есть информируют верующих о религиозных принципах и правилах, ориентируют граждан в вопросах ислама (как правильно молиться, поститься и др). «..[] *Есть несколько информагентств, к ним от нас присылается вся информация, они все распространяют, от них тиражируется по всем СМИ. Это нормально, это избавляет нас от искажения*». (См.: приложение А). Нужно отметить, что помимо чисто исламских СМИ, получили распространение и на территории России, и за рубежом светские средства массовой информации с мусульманским контентом. Например, телеканал «Татарстан – новый век»⁸⁶, ИА «Татар-информ» и др.

Во-вторых, СМИ активно освещают мероприятия, касающиеся жизнедеятельности республиканской уммы. В этом воплощается функция СМИ по формированию повестки дня. В современном мире большой поток

⁸⁴ Закон республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» 14.07.1999, № 2279, ред. от 17.11.2016 [Электронный ресурс] // Кодекс. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/917008529> (дата обращения 22.12.18).

⁸⁵ Закон Российской Федерации «О сертификации продукции и услуг» 10.06.1993 № 5151–1, ред. от 10.01.2003 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. – URL: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-10061993-n-5151-1-o/> (дата обращения 01.04.19).

⁸⁶ О компании [Электронный ресурс] // Телерадиокомпания «Новый век». – URL: <http://tnv.ru/main/okompanii/> (дата обращения 08.05.19).

информации дезориентирует людей, однако если то или иное событие не получало огласки в СМИ, то оно теряет значимость.

В-третьих, СМИ являются проводником общих идей исламских и политических институтов. Чаще всего это касается вопросов межрелигиозного и межнационального сотрудничества, пропаганды толерантности. *«СМИ тоже оповещены, они тоже адекватно должны писать. И в интернете, и в бумажном виде. В нашей местной газете, какие мусульманские, русские, марийские традиции есть. Чтобы люди знали, чтобы уважали друг друга. Мусульмане уважали православных, и кто с нами живет. И главное, чтобы знали, какие есть. Без знания тоже бывает, иногда могут возникнуть отклонения, конфликты, потому, что не знают и не понимают».* (См.: приложение Б).

Говоря о механизме взаимодействия региональных органов власти и исламских организаций, нужно обозначить каналы и уровни этого взаимодействия. Прежде всего, нужно отметить механизм, исходящий от исполнительной власти, возглавляемой президентом РТ. Речь идет об Управлении по взаимодействию с религиозными объединениями, которое входит в департамент президента РТ по вопросам внутренней политики.⁸⁷ Управление занимается организацией сотрудничества органов власти, институтов гражданского общества, религиозных организаций. Анализирует состояние религиозного образования и межконфессиональных отношений в республике.

Другой канал взаимодействия – Совет при президенте РТ по межнациональным и межконфессиональным отношениям, куда входят муфтий РТ, митрополит казанский и татарстанский. В состав Совета могут входить представители от: Аппарата Президента, Кабинета Министров, Государственного Совета, органов МСУ, научных и культурных организаций. Это площадка, где отрабатывается тема взаимодействия власти

⁸⁷ Структура аппарата Президента [Электронный ресурс] // Президент республики Татарстан. – URL: http://president.tatarstan.ru/rus/apparat/structure?department_id=49064 (дата обращения 08.02.19).

и институтов гражданского общества, власти и духовных основных центров республики.⁸⁸

Уровни взаимодействия (городской, районный, республиканский) региональных органов власти и исламских организаций имеет свою специфику. Республиканский уровень связан с политическим процессом, реализацией крупных проектов и привлечением Аппарата президента РТ. Городской и районный уровни взаимодействия пока больше направлены на процессы реституции ислама. В таком случае в процесс взаимодействия вовлекаются лица, ответственные за данную сферу, в муниципальных органах (социальные проекты по облагораживанию, строительство новых мечетей, реставрация и организация службы в мечетях, материально-хозяйственные вопросы). Однако на данный момент процесс возрождения ислама наблюдается и столице республики. Активно ведется диалог по поводу строительства новой Соборной мечети в центре Казани, которая станет духовным центром республиканской уммы и самым крупным мусульманским объектом в регионе.⁸⁹

Итак, модель коммуникативного взаимодействия органов власти и исламских организаций в Татарстане можно описать следующим образом. Коммуникаторами будут являться органы власти и исламские организации, они же будут являться реципиентами при обратной коммуникации. Посредники коммуникации – язык, СМИ, власть, законы, ценностные ориентации. Сообщения сформулированы на основании определенного коммуникативного кода, который учитывает социокультурные особенности региона (в данном случае традиционный ислам ханафитского мазхаба).⁹⁰ Коммуникативное пространство республики демонстрирует взаимодействие исламского и политического символического пространств. Коммуникаторы в

⁸⁸Совет при Президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://tatarstan.ru/smmo> (дата обращения 02.03.19).

⁸⁹«Приступаю я сразу, незамедлительно!»: Соборную мечеть будет строить Камиль Исхаков [Электронный ресурс] // Деловая электронная газета Татарстана «БИЗНЕС Online». – URL: <http://tatarstan.ru/smmo:https://www.business-gazeta.ru/article/415697> (дата обращения 16.06.19).

⁹⁰ Концепция «Ислам и татарский мир» [Электронный ресурс] // Духовное Управление Мусульман республики Татарстан. – URL: <http://dumrt.ru/ru/concept/> (дата обращения 14.11.18).

равной степени выступают в качестве инициаторов коммуникации. Взаимодействие связано с осознанием общих интересов – развитие традиционного ислама, межрелигиозного мира и согласия.

Взаимодействие исламских организаций и органов власти в республике базируется на особой светской модели,⁹¹ ее можно обозначить как: «гибкая многоуровневая централизованная кооперационная интегративная модель с особым статусом традиционной религии». Гибкая, так как взаимодействие протекает постоянно и предполагает разные формы сотрудничества в зависимости от сущности вопроса. Многоуровневая, так как взаимодействие осуществляется на всех уровнях власти: сельский, городской, районный, республиканский. Централизованная, так как есть политические и исламские учреждения, на базе которых взаимодействие осуществляется централизованно: Управлением Президента РТ по взаимодействию с религиозными организациями и ДУМ РТ. Все организации и ответственные лица на местах входят в обозначенные в структуры, есть отношения вертикальной зависимости. Кооперационная,⁹² так как сотрудничество исламский и политических учреждений проходит постоянно, особенно в вопросах развития мусульманского образования, международных отношений, социального служения. Интегративная, так как государство рассматривает мусульманские институты в качестве союзника. Интегрирует ислам в общественно-политическую жизнь в качестве официально поддерживаемого института. Статус ислама как традиционной религии выражен в нормативно-правовых актах, где подчеркивается особый вклад этой религии (наряду с православием). Реализация совместных социальных проектов, законодательные инициативы и активное возрождение ислама на территории республики, иллюстрирует данное положение.⁹³

⁹¹ Лапицкий К. Взаимодействие церкви и государства: к вопросу о понятии «светское государство» [Электронный ресурс] // Cyberleninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vzaimodeystvie-tserkvi-i-gosudarstva-k-voprosu-o-ponyatii-svetskoe-gosudarstvo> (дата обращения 05.05.19).

⁹² Кардашевский А., Тирских М. Современные концепции государственно-конфессиональных отношений. «Сущностные» модели // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 2 (45). – С. 27.

⁹³ Шахов М., Шутова О. Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель» // Политика. – 2003. – № 3. – С.160–161.

Если рассуждать о возможных трансформациях, то можно прогнозировать, что глобальных изменений в ближайшем будущем эта модель не потерпит, так как на данный момент это взаимодействие устраивает обе стороны. Все эксперты сошлись во мнении, что на сегодняшний день взаимодействие органов власти и исламских организаций является достаточно эффективным и позволяет решать все задачи местного развития. Взаимодействие не требует радикальных изменений или пересмотра, однако, подчеркивается, что допустим поиск новых форм в связи с постоянной динамикой и трансформацией общества.

Ислам является исторически обусловленной религией на территории республики, а исламское духовенство и политические лидеры заинтересованы в конструктивном развитии государственно-конфессиональных отношений. Если учитывать влияние мирового ислама, в котором много радикальных течений, то деструктивное влияние извне может пошатнуть это взаимодействие. Однако, политическая власть и сами исламские организации на местах работают над тем, чтобы не допустить влияния иных течений ислама, развивают традиционный ислам, особенно через развитие исламского образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данной диссертации заключалась в том, чтобы выявить модель коммуникативного взаимодействия исламских организаций и органов власти в республике Татарстан. В ходе работы посредством контент-анализа, дискурс-анализа и интервьюирования, задачи и цели исследования были достигнуты.

Базисом коммуникативного взаимодействия является символическая коммуникация, поскольку любая коммуникация предполагает обмен символами. Культурный код обеспечивает идентичность понимания символического обмена. В Татарстане коммуникация политических и исламских организаций опирается на особый культурный код, а основой этого кода является традиционный ислам. Под ним в Татарстане понимают суннитский ислам ханафитского мазхаба,⁹⁴ поскольку он традиционно присущ данному региону. Специфика этого течения заключается в том, что он приемлет взаимодействие с государством любого типа политического устройства, в том числе светского. Данная школа признает политический плюрализм, предполагает выбор альтернативных форм взаимодействия религии и политики путем сотрудничества со светской властью.

Именно поэтому в Татарстане сложилась особая светская модель взаимодействия власти и ислама. Это отношения союзников, преследующих общую цель – межнациональный и межконфессиональный мир. Все реформы в области государственно-конфессиональных отношений, начиная с 90-х годов прошлого века, направлены на это. Во-первых, это создание Духовного Управления Мусульман РТ. Сегодня это и единый муфтият, и единая организация, представляющий интересы мусульман на государственном уровне, и единая централизованная организация, поскольку все мухтасибаты входят в структуру ДУМ. Эти меры позволили консолидировать мусульман республики, оградить их от радикальных течений ислама. Во-вторых, это

⁹⁴ Концепция «Ислам и татарский мир» [Электронный ресурс] // Духовное Управление Мусульман республики Татарстан. – URL: <http://dumrt.ru/ru/concept/> (дата обращения 14.11.18).

создание нового подразделения: Управление Президента Республики Татарстан по взаимодействию с религиозными объединениями. Следует отметить, что до создания данной структуры, эти функции осуществлял другой орган – Управление по делам религий при Кабинете Министров РТ. С 2010 года указом президента РТ этот правительственный орган был упразднен. Перевод данной сферы в подчинении аппарату Президента демонстрирует динамику в развитии государственно-конфессионального взаимодействия. Это демонстрирует значимость и актуальность религиозной тематики для региональных властей.

Таким образом, в Татарстане существуют централизованные организации и в политическом, и в исламском символических пространствах. Именно через них происходит постоянная коммуникация, символический обмен. Наличие этих структур позволяет осуществлять коммуникативный процесс централизованно и на постоянной основе. Диалог структур и реализация совместных проектов говорит о том, что доминирующие политические и исламские реальности пересекаются.

Выдвигаемая гипотеза подтвердилась, поскольку коммуникативное взаимодействие региональных органов власти и исламских организаций базируется на обмене доминирующими в республике политическими и исламскими символами, и таким образом конструирует новую реальность.

Применение полученных в ходе исследования результатов возможно в двух направлениях. Во-первых, результаты работы могут быть применены в работе структур и ведомств, занимающихся конфессиональной политикой. Особенно актуальными выводы могут быть для республики Татарстан и других регионов Российской Федерации с мусульманским населением, а также для светских государств, где исламский фактор получил распространение. Во-вторых, результаты работы также могут быть применены структурами, которые занимаются разработкой и реализацией государственной информационной политики. Особенно применительно к коммуникациям с религиозными организациями, поскольку помимо

теоретического осмысления коммуникативного взаимодействия, работа содержит принципы, которые могут быть учтены указанными подразделениями.

Основные выводы работы:

1. В основе коммуникативного взаимодействия региональных органов власти и исламских организаций лежат политическая и исламская символические коммуникации;
2. Коммуникативное взаимодействие органов власти и исламских организаций в республике Татарстан протекает посредством обмена доминирующими символами политического и исламского пространств;
3. Контент-анализ новостных публикаций ИА «Татар-информ» показал, что исламская и политическая тематика пересекаются в коммуникативном пространстве республики Татарстан через повесткообразующее светское информационное агентство;
4. Дискурс-анализ обращений президента РТ выявил модель взаимоотношения исламского и политического в республике, эту модель можно охарактеризовать как «союзники-единоверцы»;
5. В ходе экспертного интервью удалось обозначить основные характеристики модели коммуникативного взаимодействия региональных органов власти и исламских организаций: гибкая, многоуровневая, централизованная, кооперационная, интегративная, с особым статусом традиционной религии.
6. Данное коммуникативное взаимодействие воспроизводит существующие символы: Татарстан – пример мирного взаимодействия, дом для многих конфессий; межрелигиозное и государственно-конфессиональное сотрудничество, традиционные религии. Конструирует новые символы: традиционный ислам, ДУМ, единство уммы, вакуфное имущество, Булгар и Болгарская исламская академия, мусульманское образование, Соборная мечеть.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Приступаю я сразу, незамедлительно!»: Соборную мечеть будет строить Камиль Исхаков [Электронный ресурс] // Деловая электронная газета Татарстана «БИЗНЕС Online». – URL: <http://tatarstan.ru/smmo:https://www.business-gazeta.ru/article/415697> (дата обращения 16.06.19).
2. Болгарская исламская академия [Электронный ресурс] // Общероссийское информационное агентство мусульман «Инфо-ислам». – URL: http://www.info-islam.ru/publ/podborki/bulgarskaja_isklamskaja_akademija/44-1-0-39522 (дата обращения 13.03.19).
3. В Татарстане ввели стандарты в сфере исламского образования [Электронный ресурс] // Информационное агентство Татар-информ. – URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2016/12/19/532459/> (дата обращения 12.04.19).
4. Главная страница ИА «Татар-информ» [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Татар-информ». – URL: <https://www.tatar-inform.ru/> (дата обращения 15.03.19).
5. Госсовет внес изменения в закон РТ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // Государственный совет РТ. – URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru/news/show/1470> (дата обращения 05.04.19).
6. Закон республики Татарстан «О праздничных днях и памятных датах республики Татарстан» 19.02.1992. №1448-XII, ред. от 29.09.2016 [Электронный ресурс] // Кодекс. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/917000672> (дата обращения 12.12.18).
7. Закон республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» 14.07.1999. №2279, ред. от 17.11.2016 [Электронный ресурс] // Кодекс. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/917008529> (дата обращения 22.12.18).

8. Закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» 25.07.2002. N 114, ред. от 21.07.2014 [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет. – URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/zakony/federalnyy-zakon-ot-25-iyulya-2002-g-n-114-fz-o.html> (дата обращения 07.01.19).
9. Закон РФ «О сертификации продукции и услуг» 10.06.1993 №5151-1, ред. от 10.01.2003 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. – URL: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-10061993-n-5151-1-o/> (дата обращения 01.04.19).
- 10.ИА «Татар-информ» ВКонтакте [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/tatarinform> (дата обращения 20.11.18).
- 11.Конституция Республики Татарстан (принята всенародным голосованием 30.11.1992) (с учетом поправок, внесенных Законами РТ о поправках к Конституции РТ от 19.04. 2002 года № 1380, от 15.09. 2003 года № 34-ЗРТ, от 12.03. 2004 года № 10-ЗРТ, от 14.03. 2005 года № 55-ЗРТ, от 30.03.2010 года № 10-ЗРТ, от 22.11.2010 года № 79-ЗРТ, от 22.06.2012 года № 40-ЗРТ) [Электронный ресурс] // Государственный Совет республики Татарстан. Официальный сайт. – URL: <http://gossov.tatarstan.ru/konstitucia/> (дата обращения 17.11.18).
- 12.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] // Constitution. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 16.11.18).
- 13.Концепция «Ислам и татарский мир» [Электронный ресурс] // Духовное Управление Мусульман республики Татарстан. – URL: <http://dumrt.ru/ru/concept/> (дата обращения 14.11.18).
- 14.Медиа [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман республики Татарстан. – URL: <http://dumrt.ru/ru/> (дата обращения 05.05.19).

15. Мусульманские праздники в 2019 году [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман республики Татарстан. – URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_16490.html (дата обращения 13.04.19).
16. Мухтасибат г. Набережные Челны [Электронный ресурс] // Духовное Управление Мусульман республики Татарстан. – URL: <http://islamtatar.ru/dumrt/> (дата обращения 05.04.19).
17. Мухтасибаты [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман республики Татарстан. – URL: <http://dumrt.ru/ru/about-us/muhtasibates/> (дата обращения 05.04.19).
18. Новости [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман республики Татарстан. – URL: <http://dumrt.ru/ru/news/> (дата обращения 07.04.19).
19. О компании [Электронный ресурс] // Телерадиокомпания «Новый век». – URL: <http://tnv.ru/main/okompanii/> (дата обращения 08.05.19).
20. Об агентстве [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Татар-информ». – URL: <https://www.tatar-inform.ru/about/> (дата обращения 11.11.18).
21. Об агентстве. Республиканское агентство по печати и массовым коммуникациям [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://tatmedia.tatarstan.ru/rus/about.htm> (дата обращения 04.04.19).
22. Образовательные стандарты среднего профессионального мусульманского образования [Электронный ресурс] // Магариф РТ. – URL: http://magarifrt.ru/netcat_files/multifile/2311/Obrazovatel_nye_standarty_sr_ednego_professional_nogo_musul_manskogo_obrazovaniya_0.pdf (дата обращения 06.03.19).
23. Обращение Президента Республики Татарстан по случаю Дня официального принятия ислама Волжской Булгарией [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL:

- <http://president.tatarstan.ru/rus/index.htm/ppub/1204024.htm> (дата обращения 19.01.19).
- 24.Обращение Президента Республики Татарстан Р. Н. Минниханова по случаю Дня официального принятия ислама Волжской Булгарией [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://tatarstan.ru/rus/index.htm/news/928060.htm> (дата обращения 19.01.19).
- 25.Ответственность за теракт в Казани взял на себя «амир моджахедов Татарстана» [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Татар-информ». – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/2012/08/05/326179/> (дата обращения 08.11.18).
- 26.Поздравление Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова с праздником Ураза-байрам [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://president.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/956049.htm> (дата обращения 19.01.19).
- 27.Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов обратился к татарстанцам по случаю праздника Курбан-байрам [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://president.tatarstan.ru/rus/index.htm/ppub/1099581.htm> (дата обращения 19.01.19).
- 28.Президент РТ по поручению Владимира Путина возглавляет группу стратегического видения «Россия – Исламский мир» [Электронный ресурс] // ИА «Татар-информ». – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/2019/04/24/649286/> (дата обращения 01.04.19).
- 29.Президент Татарстана: Товарооборот Татарстана со странами Организации Исламского сотрудничества составляет \$1,5 млрд. [Электронный ресурс] // Президент Республики Татарстан. – URL: <http://president.tatar.ru/index.htm/news/1457880.htm> (дата обращения 12.04.19).

- 30.Рустам Минниханов обратился к татарстанцам по случаю праздника Курбан-байрам [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://president.tatarstan.ru/rus/index.htm/ppub/1265996.htm> (дата обращения 19.01.19).
- 31.Рустам Минниханов поздравил татарстанцев с праздником Ураза-байрам [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://president.tatarstan.ru/rus/index.htm/ppub/1224607.htm> (дата обращения 19.01.19).
- 32.Совет при Президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://tatarstan.ru/smmo> (дата обращения 02.03.19).
- 33.Структура аппарата Президента [Электронный ресурс] // Президент республики Татарстан. – URL: http://president.tatarstan.ru/rus/apparat/structure?department_id=49064 (дата обращения 08.02.19).
- 34.ТОП-20 самых цитируемых СМИ Татарстана - I квартал 2018 [Электронный ресурс] // Медиалогия. – URL: <http://www.mlg.ru/ratings/media/regional/6082/index.php> (дата обращения 11.11.18).
- 35.Тысячи верующих собрались на VI Республиканский ифтар в Казани [Электронный ресурс] // Информационное агентство Татар-информ. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/2018/05/26/612972/> (дата обращения 06.04.19).
- 36.Указ президента РТ «О концепции государственно национальной политики в Республике Татарстан» 03.07.2008. № УП-695., ред. от 26.07.2013 [Электронный ресурс] // Президент республики Татарстан. – URL: http://tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_189746.pdf (дата обращения 14.12.18).

37. Указ Президента РТ «Об Управлении Президента Республики Татарстан по взаимодействию с религиозными объединениями» 25.12.2010. № УП-863 [Электронный ресурс] // Президент Республики Татарстан. – URL: http://tatarstan.ru/file/laws/laws/laws_49691.pdf (дата обращения 05.02.19).
38. Управление президента республики Татарстан по взаимодействию с религиозными объединениями [Электронный ресурс] // Президент республики Татарстан. – URL: http://president.tatarstan.ru/rus/apparat/structure?department_id=49102 (дата обращения 14.04.19).
39. ФЗ «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» 15.02.1994., №199, ред. от 26.06.2007 [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <http://gossov.tatarstan.ru/dokument/dogovor/fzrfrt/dogovor/> (дата обращения 15.12.18).
40. ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 26.09.1997., №125 ФЗ, ред. от 28.11.2015 [Электронный ресурс] // Гарант. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/171640/paragraph/20608:0> (дата обращения 12.01.19).
41. ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 26.09.1997., №125 ФЗ, ред. от 28.11.2015 [Электронный ресурс] // Гарант. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/171640/paragraph/20608:0> (дата обращения 15.12.18).
42. «Russia - Islamic world: KazanSummit» [Электронный ресурс] // Россия – исламский мир. – URL: <https://kazansummit.ru/> (дата обращения 15.04.19).
43. «Russia Halal Expo» [Электронный ресурс] // Россия – исламский мир. – URL: <https://kazansummit.ru/russia-halal-expo/> (дата обращения 12.04.19).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов Т. Играть с религией преступление. Как мусульмане Татарстана понимают традиционный ислам [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2018/08/23/reg-pfo/kak-musulmane-tatarstana-ponimaiut-tradicionnyj-islam.html> (дата обращения 11.05.19).
2. Архангельская И. Теория коммуникации в трудах А. Инниса и М. Маклюэна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2007. – № 3(8). – С. 148–152.
3. Бенина Л. Коллективное бессознательное в массовой политической культуре // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16, № 4. – С. 1354–1360.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции [Электронный ресурс] // Библиотека-Гумер. – URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bodr_sim/ (дата обращения 13.12.18).
5. Вагабов М.В. Расколы в исламе: причины и социальные последствия // Исламоведение. – 2010. – № 4. – С. 73–95.
6. Виноградова Н. Специфика коммуникативного взаимодействия в конфронтационном диалоге // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 69–72.
7. Володенков С. Теория коммуникации Х. А. Инниса и современные информационно-коммуникационные технологии: политологический анализ // Социально-политические науки. – 2011. – № 1. – С. 166–169.
8. Галич Т. Контекстуальное взаимодействие в дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – Т.3, № 4 (64). – С. 190–191.
9. Галсанова О. Интерпретация понятия «архетип» от античной культуры до культурологических мыслей начала XX века // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 6. – С. 223–226.

10. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии / Пер. с англ. – СПб: Питер, 2007. – 335 с.
11. Гостенина В., Шилина С. Коммуникативный код управления субъекта власти: формирование идиостиля // Регионология. – 2010. – № 1. – С. 25–33.
12. Гофман И. Представление себя другими в повседневной жизни человека / Пер. с англ. А. Ковалева. – М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – 304 с.
13. Гудков Д. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. – М.: Макс Пресс, 2004. – 168с.
14. Гуляев Д. Коммуникация как тип социальной связи: к вопросу о теоретической идентификации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 274–280.
15. Донцов Е.В. Ислам в международных отношениях [Электронный ресурс] // Ближний Восток. – URL: <http://www.middleeast.org.ua/articles/11.htm> (дата обращения 07.11.18).
16. Заикин А., Пузиков О. Философские основания теории социальной помощи в концепции коллективного бессознательного К.Г.Юнга [Электронный ресурс] // Cyberleninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/filosofskie-osnovaniya-teorii-sotsialnoy-pomoschi-v-kontseptsii-kollektivnogo-bessoznatelnogo-k-g-yunga> (дата обращения 12.12.18).
17. Иванишкина Ю.В. Теоретические основы исламской политической субкультуры // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. – 2010. – № 1. – С. 68–77.
18. Игнатенко А. А. Подъем ислама. Идеология и политическая борьба // Ислам и политика. (Взаимодействие ислама и политики в странах

- Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии) / Под ред. Мироновой Г.В. – М: Институт востоковедения РАН, 2001. – 420 с.
- 19.Идрисова У. Аш-Шура в коранической традиции и мусульманском богословии [Электронный ресурс] // Официальный сайт духовного управления мусульман РФ. – URL: <http://dumrf.ru/islam/theology/1565> (дата обращения 01.11.18).
- 20.Исаков А. Агональный дискурс в исламе: шииты против суннитов // Дискурс-Пи. – 2015. – № 1. – С. 37–42.
- 21.Кардашевский А., Тирских М. Современные концепции государственно-конфессиональных отношений. «Сущностные» модели // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 2 (45). – С. 25–33.
- 22.Касевич Е.В., Станкевич Г.В. Государство в исламской концепции миропорядка // Общество и право. – 2010. – № 4 (31). – С. 22–25.
- 23.Козырева М. Некоторые манипулятивные приёмы при вербализации концепта «Muslim World» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 22–29.
- 24.Коллинз Р. Четыре социологических традиции / Пер. с англ. В. Россмана. – М: Территория будущего, 2009. – 320 с.
- 25.Крейг Р. Теория коммуникации как область знания // Компаративистика III. Альманах сравнительных социогуманитарных исследований. – 2003. – № 3. – С. 72–126.
- 26.Кремер Г. Проблема религиозности и светскости в традиционном мусульманском обществе // Ислам и светское государство / Под ред. Мунавварова З.И. – Ташкент, Фонд им. Фридриха Эберта, 2003. – 150 с.
- 27.Кузьмин Д. Коммуникативное взаимодействие власти и общества в современной России как фактор стабильности политического режима // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 2. – С. 22–26.
- 28.Кулиев Э. Коран. Перевод смыслов. – М.: УММА, 2007. – 688 с.

- 29.Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. – М.: ИБВ, 2005. – 286с.
- 30.Лапицкий К. Взаимодействие церкви и государства: к вопросу о понятии «светское государство» [Электронный ресурс] // Cyberleninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vzaimodeystvie-tserkvi-i-gosudarstva-k-voprosu-o-ponyatii-svetskoe-gosudarstvo> (дата обращения 05.05.19).
- 31.Лассвелл Г. Структура и функции коммуникации в обществе // Массовая коммуникация и общество: введение в теорию и исследования. – М.: Аванти плюс, 2003. – С. 2–19.
- 32.Лиожье Р. Европа как лаборатория модернизации ислама [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Mif-ob-islamizacii-16006> (дата обращения 11.05.19).
- 33.Лотман Ю. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
- 34.Луман Н. Невероятность коммуникации [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2972> (дата обращения 06.12.18).
- 35.Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. – М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с.
- 36.Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. – М.: Весь мир, 2006. – 221 с.
- 37.Молчанова Н. Влияние эмоций на содержание коммуникативного взаимодействия // Вестник Костромского государственного университета. – 2009. – № 4. – С. 354–357.
- 38.Муртазин М. Соотношение религии и политики в практике формирования арабо-мусульманского государства-халифата // Вестник Военного Университета. – 2007. – № 2 (10). – С. 36–42.

39. Мусхаджиев С. Х. Политико-правовая доктрина ислама: теоретический аспект // Вестник Майкопского государственного технологического университета . – 2011. – №2. – С. 2–9.
40. Назарчук А. От классической критической теории — к теории коммуникативного действия (смена парадигмы в социальной теории) [Электронный ресурс] // Библиотека-Гумер. – URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/nazar_otklass.php (дата обращения 04.11.18).
41. Нуруллина Р. Конфессиональная модель республики Татарстан: роль и место ислама // Власть. – 2010. – №9. – С. 113–115.
42. Семашко И.М. Современный исламский фундаментализм // Научные сообщения. – 2011. – №1 (13). – С.101–105.
43. Смолина Е. «Умма» и «краудсорсинг»: связь понятий в рамках интернет-пространства // Исламоведение. – 2015. – № 4. – С. 63–76.
44. Стернин И. Коммуникативное поведение: модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж: Гарант, 2000. – 52 с.
45. Сюкияйнен Л.Р. Современная исламская правовая мысль о халифате и гражданском государстве с исламской ориентацией // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 2. – С. 7–20.
46. Хайдаров Р. Р. Влияние исламской идентичности на этноконфессиональные отношения // Власть. – 2014. – № 3. – С. 160–164.
47. Хромцова М. Коммуникативные теории о различных аспектах религиозного диалога // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2009. – Т. 10, вып. 4. – С. 43–55.
48. Чекушкина Е. Коммуникативная теория Ю. Хабермаса и культура информационного общества // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 25–27.

49. Шапочкин Д. Метод когнитивного анализа дискурса в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 10 (301). – С. 101–107.
50. Шахов М., Шутова О. Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель» // Полития. – 2003. – № 3. – С. 158–178.
51. Шуклина Е. Коммуникативный подход: концептуальные модели, методологические особенности, функциональные характеристики // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3. – С. 7–24.
52. Щербинин А., Щербинина Н. Правда и постправда в революционно-ценностном конфликте на Украине // Русин. – 2017. – № 4 (50). – С. 134–151.
53. Kramer M. Coming to Terms: Fundamentalists or Islamists? // Middle East Quarterly. – 2003. Spring. – P. 65–77.
54. Зәбиров Г. Ваһаббилар – кемнәр алар? // Шура. – 2018. – № 21. – Б. 95–100.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Интервью с Валиулиным Рустемом Хабировичем. Первый заместитель муфтия Республики Татарстана, имам мечети «Куддус» г. Казани. Образование: высшее религиозное, окончил Казанское Высшее Мусульманское Медресе «Мухаммадия». Квалификация: имам-хатыйб. Преподаватель и переводчик арабского языка по специальности: «исламские науки и воспитание».

10.01.2019

Каков механизм взаимодействия региональной власти и исламских организаций в республике?

Религиозное учреждение пишет официальное письмо, как и все юридические лица. Как обычно поступают юридические лица, так и религиозное учреждение, потому, что они тоже являются юридическим лицом де-факто. Все религиозные учреждения Татарстана зарегистрированы как юридические лица, но еретики в основном не регистрируют учреждения в виде юридического лица. Закон РФ позволяет общественным организациям не регистрироваться в виде юридического лица, в принципе и религиозным позволяет. Есть несколько организаций, которые не зарегистрированы в Министерстве юстиций. Но все мусульманские религиозные учреждения традиционалистического толка зарегистрированы в Минюсте, как и полагается для юридического лица. Любая мечеть является полноценным юридическим лицом и организацией. Обход закона в традиционном исламе запрещен. У еретиков, конечно, такого нет, но мы к ним не имеем отношения, они собираются, молятся дома, мы не можем им этого запретить. Количество их ничтожное, не более 2-3 процентов от общего числа мусульманского населения.

Кто является инициатором взаимодействия?

Инициаторами являются по мере необходимости и мы, и государственные органы имеют право быть инициаторами того или иного

сношения, в религии есть такое понятие сношение. Допустим, ежегодно у нас проходят 2 главных праздника: Ураза-байрам и Курбан-байрам. Во имя обеспечения благополучного проведения, все религиозные учреждения на местах плотно взаимодействуют с государственными органами каждый год. Тут инициаторы мы, потому что нам это надо. Власти идут навстречу, всем, чем обязаны помочь юридическим лицам, они это делают. И тут нет никакой нужды для оккультных общений. Это факт. Мы живем в светском полноценном государстве, мы являемся гражданами, полноценными гражданами своей Родины, поэтому у нас нет нужды в дефектных общениях, в дефектных сношениях с властью, с муниципалитетами на местах.

Как часто происходит это взаимодействие?

По мере необходимости, сказали выше.

Какие факторы влияют на частоту взаимодействия?

По потребностям, тоже вопрос исчерпал себя. Если нам нужно, мы выходим с письмом. Если органам власти, то они.

На каком уровне (городской, районный, республиканский) взаимодействие органов власти и исламских организаций наиболее тесное и с чем это связано?

У ДУМ РТ в районах есть представительство, они ведут опеку над всеми мечетями, находящимися в районах. И на районном уровне они обязаны вести плотное взаимодействие во имя благополучной работы этих мечетей на местах. На республиканском уровне свои нюансы, на районном уровне свои. Если проблемы районного уровня будут дублироваться в Казань, какой толк от существования районного уровня. Если вопрос решается на районном уровне, вопрос решают на местах. Если не решается, то конечно консультируются с республиканским центром. И таким образом тоже решается.

Какие темы (вопросы, проблемы) являются приоритетными при взаимодействии региональных органов власти и исламских организаций?

Все вопросы приоритетны. Все вопросы, которая поднимает власть, они должны быть решены, мы должны найти ответ на решение той или иной проблемы. Не имеет значения от кого это исходит. И наши проблемы, и общественные проблемы должны быть решены максимально конструктивно. Проблемы всякие бывают, текучка. Дай Бог, чтоб катастрофических проблем не было, пришлось бы не решать, а пожар тушить.

Эти вопросы решаются в ходе формального взаимодействия или приоритетное значение имеют неформальные контакты?

Неформальных общений нет вообще. Дефектное отношение в религии порицается. Как себе представляете общение религиозного деятеля, то есть он официально хорошо общается, а неофициально плохо, или наоборот. Это же лицемерие чистой воды. Ваше неформальное, можно сказать дефектное. А дефектных сношений у нас не присутствует, по крайней мере, нами не зафиксировано. Если они фиксируются, то мы это порицаем. Все, что формально, соответствует нашим потребностям, у нас нет нужды в дефектных отношениях. Личных общений нет, есть официальные действия, которые выполняют наши органы. Наша структура за это отвечает, они этим занимаются, есть регламент. Какой смысл лично встречаться.

Реализуются ли сегодня какие-либо совместные социальные проекты региональных органов власти и исламских организаций?

То, что каждый день в 9 утра мечети открываются и функционируют до 6, это ответ на ваш вопрос. Наша задача обеспечить полную службу населению мечети. Исключение являются молитвы, которые двигаются. Летом бывает рано, в 3 ночи. Молящиеся люди, их количество ограничено, 5-6 человек, они приходят, для них мулла открывает мечеть. Они заходят, помолятся, чай попьют и уходят домой. Это тоже, так скажем, реализовывается в рабочее время. Опять-таки исключение, если, например, человек умер. На похороны готовятся не 9, а 7 утра. Это самой деятельности мечети не касается, основная деятельность мечети с 9 утра до 6 вечера, они должны быть открыты. Должно быть там безопасно, тому, кто заходит туда.

Он должен получить максимальную службу, молитву, молебны – все это, сотрудники, служащие или активные прихожане мечети должны помочь имам-хатыбу организовывать. Имам-хатыб и его команда все должны делать. А мы со своей стороны должны обеспечить им возможность все это делать. Допустим, не дай Бог, на улице будет процветать бандитизм, грабительство, полная асоциальность, конечно человек будет бояться приходить туда. И мечети будем бояться открывать до 6 вечера, будем ограничены во времени. Будем открывать тогда, когда будет более безопасно, чтобы люди быстренько пришли, помолились и ушли. Поэтому и у государства, и у высшего духовенства задача – обеспечить мирное существование общества, чтобы люди могли свои духовные позывы реализовывать.

Можно ли рассматривать взаимоотношение региональной власти и исламских организаций в качестве инструмента формирования имиджа региона?

Слабо. Чем региону буквально инсталлированное взаимоотношение, то есть, например, нужно мусульманам провести 2 праздника, христианам 2 праздника, у староверов тоже 2 или 3 праздника. Как может это повлиять на имидж региона. Ну проводим мы все. Когда мусульманские праздники проводим, около мечети ставим патрули, чтобы не хулиганили. Христианские когда проводим, возле церквей ставим патрули. Опять-таки, обычно государство помогает. В объективном смысле может какой-то имидж формирует, но когда ты полностью и целиком погружен в работу религиозной организации, как – то про имидж сложно сказать. Наверное, влияет, итогом является возможность соблюдать свои религиозные потребности каждому человеку. Каждый гражданин РФ, который проживает на территории Татарстана, у него есть абсолютная возможность в конструктивном ключе проводить свои религиозные нужды в соответствии со своей религией. Если это в конструктивном ключе, но если религия повелевает убивать, допустим, кошек и собак, конечно человека остановят и посадят в тюрьму за вандализм. А если религия не уходит за рамки

конструктивизма, то, пожалуйста. Католики у нас тоже молятся, православные само собой молятся. Все остальные, у кого есть пастства, имеют возможность реализовывать религиозные нужды. Мусульмане в том числе. Опять-таки мы, за деяния еретиков и сектантов не несем ответственность. В них есть деструктивизм, желание что-то порушить. Поэтому вы поняли, на имидж влияет хорошо, надеюсь.

Какова роль СМИ во взаимодействии региональной власти и исламских организаций в республике?

У СМИ огромная роль. Они помогают народу помнить, когда какие праздники. Когда мусульманские праздники, когда христианские. Я всегда себя ставлю не на место религиозно грамотного человека, а на место обычного гражданина, который нуждается в напоминании. Ничего страшного в этом нет. Людям надо напоминать, СМИ в этом деле очень хорошую службу служат. Мы как духовенство довольны их работой. Они, допустим, помогают нам донести до ушей верующих, как правильно поститься. В летний период это было актуально. Многие мусульмане, правильно постясь, смогли выражать свои религиозные потребности в правильном русле, не навредя здоровью. Если человек не знает, как правильно, он будет делать так, как видит и слышит, и есть вероятность, что он научится у сектантов и еретиков. И себе может здоровье погубить. Потому что у еретиков и сектантов есть такое понятие, не важно, здоровый ты или болеешь. У нас же, у традиционалистов, такого нет. В том случае, если ты теряешь здоровье, ты прекращаешь поклонение или заменяешь его другими, религией установленными видами поклонения. Таким образом, компенсируешь свой, так скажем «не доел» в поклонении. Тот же пост, хронически больным людям, которым он категорически запрещен. Человек избавляется, например, от шести тысяч рублей в пользу бедных и избавляется полностью от этой ответственности. Это же большое облегчение для человека, у которого была болезнь, не позволяющая ему поститься. У меня были случаи, когда человек плачет, говорит: «мне омерзительно, я

кушаю, пью, в то время как другие постятся. Но я не могу иначе, у меня печень больная, болезнь заставляет это делать». Ему было обидно, что он не может поститься, тем более, когда около 10 лет подряд вовремя постился. Если не объяснишь, он погибнет. В праведном желании погибнет. А так он не погиб, живой, с ним можно прямо сейчас поздороваться. Есть несколько информагентств, к ним от нас присылается вся информация, они все распространяют, от них тиражируется по всем СМИ. Это нормально, это избавляет нас от искажения. Если бы целая толпа журналистов брала бы интервью каждый год, один выпался, другой не выпался, один нормально записал, другой не нормально записал. И выйдет две разных статьи. А так централизованно через информагентства проходит информация. Я этим доволен, честно скажу. Это решает многие проблемы верующих, не наши, а верующих. У нас проблем не будет, а решать проблемы верующих наша обязанность.

Каково влияние взаимодействия органов власти и исламских организаций на внутреннюю и внешнюю политику современного Татарстана?

Влияние, позитивное надеемся. Что значит каково, это оценить сам себя, человек не в состоянии. Свои деяния тяжело оценивать. Это тоже самое, что у водителя спросить, ты хорошо водишь, а он ответит, ну неплохо. Но я могу сказать другое. Мусульманские религиозные организации на местах очень-очень большую пользу приносят во имя именно облагораживания, больше сказать, внутренней политики республики Татарстан. За внешнюю политику, у нас в рамках РФ, как таковое понятие внешняя политика сужено до очень узких правил. Имидж каждого региона и имидж РФ в целом – это дело Министерства Иностранных Дел. Из бюджета выделяются определенные финансовые потоки. СМИ – это хорошо конечно, но это не профессиональные работники, так скажем за имидж. А внутри России на авторитет Татарстана работает вся система религиозных организаций, не только мусульманских. С мусульманскими организациями

других исламских стран организация сотрудничает, только если эти организации соприкасаются через МИД. В том случае, если МИД спускает к нам эти организации для того, чтобы мы с ними работали. У нас нет нужды в работе с иностранными организациями в целом. Не только религиозными. У нас своих дел полно. Внутри Татарстана работы реально полно. Ведь что такое работа с организацией другой страны – это колоссальная ответственность перед ними, колоссальная ответственность перед федеральным центром. Поэтому как таковой нужды нет. Естественно, если например, для каких-то мероприятий государство просит, чтобы мы помогли разобраться в этой каше организаций, мы максимально, чем можем, помогаем, работаем. Естественно это для любой религиозной организации. Это очень редко бывает. В основном перед всякими рода юбилеями. То есть оттуда едут, с ними светские люди, о чем будут говорить. Обязательно религиозные люди и религиозные организации будут участвовать, религиозным людям легче будет общаться, потому что общая кухня, общая тематика. Светский человек будет сидеть, ему скучно, потому что, то, что я ему буду говорить, ему не интересно. Обязательно представители религиозной организации будут развлекать, я так это понимаю. Так как дел внутри Татарстана хватает, и у нас устав требует консолидации сил внутри Татарстана.

Является ли это взаимодействие эффективным на сегодняшний день или нужно что-то поменять для более действенного решения приоритетных задач местного развития?

Мы довольны той работой, что происходит сегодня. Потому что, если бы мы не были довольны, мы бы меняли, у нас нет нужды ждать, чтобы что-то поменять. Если какие-то форматы не нравятся или мы видим более эффективные форматы, конечно же, мы их предлагаем любому учреждению. Не имеет значения, это государственное учреждение, общественная организация или частное лицо. И потом, прежде чем предложить, нужно же понять, что не будет хуже. Между этими двумя вещами цивилизация

развивается, это рабочий момент. Это у всех организаций так, светское лицо или организация делает то же самое. Это не противоречит нашим религиозным канонам, что не противоречит нашим религиозным канонам, это воспринимаем легко и свободно. Что противоречит, мы корректируем и убираем. Бывают, конечно, курьезы, когда например, все пункты обсудили вроде бы, остался один два пункт, который внесли после того, как с нами все согласовали. А так нельзя, хулиганить. Это все обычно. У нас протокольный отдел, как у всех централизованных организаций, отдел секретариата, пресс-служба. Все команды через службы проходят. Через протокольный отдел проходят все наши встречи, участия в совещаниях. Они корректируют, они это обсуждают. Не обязательно самому ходить и говорить, потому что протокольному отделу сказано, вот границы, вы должны всегда эти границы выстраивать. Чтобы знали, что это нельзя нарушать. Нам тоже говорят протокольные отделы государственных учреждений, вот наши рамки, мы говорим «окей, это нормальное дело». То есть, если вы не знали, это обычное дело.

Беседовала Микаелян Нина Артуровна

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Интервью с Салаховым Айдаром Фаслаховичем. Глава Мензелинского муниципального района, глава города Мензелинска Мензелинского муниципального района РТ. Образование: высшее, окончил Казанский государственный аграрный университет.

22.01.2019

Каков механизм взаимодействия региональной власти и исламских организаций в республике?

Во-первых, если так посмотреть, район, как и вся республика, многонациональный. Тут у нас порядка 60% татар, потом 37% русских, потом марийцы есть, удмурты, крещенные татары. Исходя из этого, именно исламский, то, что сложилось исторически, более 300 лет живут все вместе, рука об руку. Каких-либо стычек на религиозной основе, такого не было. Последнее, то, что у нас в республике делается, стараемся жить в согласии, уважать друг друга, все эти праздники, все эти традиции, соблюдать. Не только мусульман и русских, но и остальных тоже. Вот суть в этом и заключается. Все эти мероприятия, культурные, традиционные, какие-то другие, все участвуют. Поэтому такого, чтобы отдельные привилегии мусульманам, отдельные привилегии русским или кому-то другому, такого нет. Все равноправны. И президент так же рекомендует, и мэр у себя. Вы видите, и мечеть стоит и церковь, и скажем, в марийских деревнях свои обряды есть. Поэтому так вкратце. У меня есть заместители по социальным вопросам, исполком района, у него тоже есть заместители, вот на таком уровне взаимодействие происходит, то есть заместитель по социальным вопросам. Они общаются, есть у нас, у меня помощник еще по межнациональным вопросам, будем говорить. Если какие-то бывают вопросы, условно скажем, не конфликты, а вопросы, мы сразу сообщаем все эти вопросы, стараемся решить.

Кто является инициатором взаимодействия?

Обоюдно, если вопросы у них есть, они обращаются. Если какие-то пожелания у нас есть, мы обращаемся. Вот такой диалог, взаимодействие, никто никого не заставляет, такого нет. И мэр, таким образом, работает. Конечно, смотрим, вот из последнего, ваххабитские течения. Чтобы не наблюдалось их роста, чтобы в пределах соблюдали. Есть нормативы, чтобы они были соблюдены. Не ущемляли другие национальности, русских, марийцев, крещеных татар. Это уже наше дело. Если есть их пожелания, какие-либо праздники массовые провести, они приходят, согласовывают.

Как часто происходит это взаимодействие?

Ну, по пятницам, желающие ходят в мечеть, мусульмане. Верующие русские тоже в церковь. Они рядом находятся, метров 50. Национальные праздники, я тоже сам лично участвую, прихожу, поздравляю. Если это мусульманские к мусульманам хожу, если русские к русским. Хотя сам я мусульманин. Также и к русским хожу, и к татарам хожу, и к марийцам хожу.

Какие факторы влияют на частоту взаимодействия?

Внутренние факторы, то есть потребности их и наши. Если возникает необходимость какая-то, то взаимодействуем.

На каком уровне (городской, районный, республиканский) взаимодействие органов власти и исламских организаций наиболее тесное и с чем это связано?

Понятное дело, на уровне республики это такие большие вопросы. Район с республикой тоже, это взаимодействие в виде совещаний, обучений. Особенно обучения в последнее время. Разнотолкования же есть. Уровень районный, это наши мечети. Есть желающие, первым азам обучиться, это медресе, как раньше было. На уровне республики есть институт мусульманский. На уровне, пусть будет России, первый исламский университет в Болгаре, Болгарская исламская академия, открылась она недавно. Это мы считаем, это наивысший уровень обучения верующих для России.

Какие темы (вопросы, проблемы) являются приоритетными при взаимодействии региональных органов власти и исламских организаций?

Мира и согласия для нас особенно. Чтобы не было разногласий, чтобы был порядок, чтобы все верующие могли свои желания исполнить в плане религий, обучиться. Ходить в мечеть, если есть у него желание дальше идти учиться, идти дальше. Вот наше пожелание как власти, и наша обязанность одновременно. Чтобы это было соблюдено, люди имели право, и в то же время соблюдали определенные правила. Не секрет же, участие в экстремизме. Нет-нет, но они в тех годах были еще, и у нас единичные случаи были, приезжие. Были такие, пробовали свое направление в нашей мечети развивать, ваххабитское, имею в виду. Но у них не получилось. Народ сразу понял все эти вещи. Это единичные случаи, по всей республике так же.

Эти вопросы решаются в ходе формального взаимодействия или приоритетное значение имеют неформальные контакты?

Формально, если есть какие-то большие вопросы, они ко мне приходят, может быть, тут обсуждаем мы, на совещаниях. Бывает, проводит Казань видео связь, какие-то вопросы. Иногда нас вызывает Казань, мы участвуем. У нас бывает в квартал один раз, на уровне президента, расширенное заседание по межнациональным вопросам. Это хорошо, обсуждаются все вопросы, выступают там. Здесь на уровне района, я иногда хожу в мечеть, так посмотреть, что, как, чему. В праздники хожу, они ко мне обращаются, у нас такие-то вопросы. Если они есть, на месте решаем.

Реализуются ли сегодня какие-либо совместные социальные проекты региональных органов власти и исламских организаций?

Есть пожелания и у мусульманских верующих, и у православных верующих. Это обучение детей. Кто желает, мы не против. Пока на уровне мечети создана медресе, на уровне церкви – воскресные школы. В дальнейшем, у них есть желание расширить это обучение для подрастающего поколения. Мы, возможно, будем своими силами что-то делать, а возможно на уровне республики, если будет такая программа. Будем участвовать в этих

программах, именно по обучению. Помимо образования, есть существующая мечеть в городе, также есть в планах еще одну мечеть возвести в строящемся микрорайоне. Была такая просьба, мы отводим земли для них. В деревнях тоже были старые церкви, тоже обращения были от православных, взяли на реставрацию. Тоже будем смотреть в дальнейшем, силами меценатов. А так чтобы какие-то большие, особые проекты, нет. В таком плане все.

Можно ли рассматривать взаимоотношение региональной власти и исламских организаций в качестве инструмента формирования имиджа региона?

Еще раз, главное – мир и согласие, чтобы это было. Естественно, у нас республика многонациональная, у нас есть и мусульмане, и русские, и чуваш, и марийцы. Все вместе живут. Цель власти, чтобы максимально соблюдать их традиции, пожелания. В этом плане. Президент тоже так же и нам рекомендует, мы тоже так же придерживаемся такого.

Какова роль СМИ во взаимодействии региональной власти и исламских организаций в республике?

СМИ тоже оповещены, они тоже адекватно должны писать. И в интернете, и в бумажном виде. В нашей местной газете, какие мусульманские, русские, марийские традиции есть. Чтобы люди знали, чтобы уважали друг друга. Мусульмане уважали православных, и кто с нами живет. И главное, чтобы знали, какие есть. Без знания тоже бывает, иногда могут возникнуть отклонения, конфликты, потому, что не знают и не понимают. Важно, чтобы знали.

Каково влияние взаимодействия органов власти и исламских организаций на внутреннюю и внешнюю политику современного Татарстана?

На внутреннюю политику влияет так, что все работает на установление гармонии и мира в городе, районе, республике. Вся внутренняя политика, концепция отношений власти и мусульман на этом строится. То есть внутренняя политика уделяет внимание вопросам межнациональным и

межконфессиональным, и это исходит от президента РТ и его аппарата. Внешняя политика, ну в районе это слабо проявляется. Возможно на уровне республики, что сотрудничает с мусульманскими государствами, как с братьями. Но так же может и с немусульманскими государствами сотрудничать.

Является ли это взаимодействие эффективным на сегодняшний день или нужно что-то поменять для более действенного решения приоритетных задач местного развития?

То, что конфликтов и проблем нет, говорит о том, что эффективно работает. Механизм гибкий, без явных перекосов, все учитывает. Основное положение – о соблюдении всех интересов, и на этом все строится.

Беседовала Микаелян Нина Артуровна

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Интервью с Беяковым Романом Юрьевичем. Заместитель руководителя Департамента Президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики, заведующий отделом по взаимодействию с институтами гражданского общества. Образование: высшее, окончил КГУ. Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Государственного, муниципального управления и социологии»

11.01.2019

Каков механизм взаимодействия региональной власти и исламских организаций в республике?

Механизм этот многоканальный. Один из них в рамках Совета при президенте РТ по межнациональным и межконфессиональным отношениям, куда входит глава ДУМ РТ, митрополит казанский и татарстанский, некоторые другие духовные деятели. Это площадка, где отрабатывается тема взаимодействия власти и институтов гражданского общества, власти и духовных основных центров республики. Это один канал. Второй канал – это по линии исполнительной власти. В аппарате президента создано в 2012 году, такое подразделение: департамент президента РТ по внутренней политике, в нем самым многочисленным подразделением является Управление по взаимодействию с религиозными организациями. Это Управление занимается анализом конфессиональной ситуации в республике. Мониторит ситуацию на местах, потому что там есть ряд сотрудников, которые изучают ситуацию религиозную на местном уровне. Есть ответственные в органах государственной власти на местах, в муниципальных органах, которые отвечают за эту деликатную сферу государственно-конфессиональных отношений. Работает при поддержке РТ Российский Исламский институт, то есть власть помогает религиозным организациям мусульманским, наладить систему высшего богословского и духовного образования. Ну и в прошлом году, с начала учебного года,

заработала Болгарская исламская академия, президентом которой является видный государственный деятель нашей республики, бывший мэр Казани, бывший полпред президента РФ на Дальнем Востоке, Камиль Исхаков. То есть вот вам даже в кадровом отношении помощь со стороны государства религиозным организациям в том, чтобы образование духовное строилось на принципах традиционного ислама. Чтобы будущие имамы и богословы помогали государству, гражданскому обществу, нашей стране бороться с религиозным экстремизмом, радикализмом. В чем, как бы сказать, сегодня есть очень большая общественная потребность.

Кто является инициатором взаимодействия?

Инициатором являются обе стороны. И органы государственной власти, и духовные и образовательные центры мусульман. Это взаимный процесс, взаимное сближение интересов. Основано это на осознании общности и общих интересов в развитии государственности и социальном служении.

Как часто происходит это взаимодействие?

Взаимодействие осуществляется постоянно по сути дела. Не от случая к случаю, это целая система, которая в республике создавалась с середины 90-х годов. В 1997 году в Казани состоялся объединительный съезд мусульман, потому что до этого было несколько духовных центров. А после объединительного съезда, у нас фактически единый муфтият, в отличие от многих других регионов РФ.

Какие факторы влияют на частоту взаимодействия?

Факторы самые различные. Скажем, не все из них позитивные. Не секрет, что в июле 2012 г. в республике состоялся двойной теракт. Был убит зверски начальник учебного отдела ДУМ РТ Валиулла-хазрат Якупов. Тяжело ранен тогдашний муфтий Ильдус-хазрат Файзов. И конечно, все осознали, и государственные органы, и религиозные центры, и общественные организации, что есть необходимость объединить усилия для того, чтобы не допустить повторения чего-то подобного. А в позитивном смысле, скажем,

взаимодействие в совершенствовании системы воспитания молодежи, например. Все цели одинаковые, что у святой церкви православной, что у мусульман, что у системы образования, что у семьи, кстати говоря. Цель одна – чтобы подрастающее поколение росло, как минимум порядочными людьми, чтобы они были патриотами своей малой родины, Татарстана, России. И вот эти совместные проекты воспитательные, они очень стимулируют, для того, чтобы это взаимодействие развивалось. Пожалуйста, последний пример, когда мы вместе со всей страной по инициативе общественной палаты, подбирали имена нашим двум международным аэропортам, казанскому и который, обслуживает нашу восточную зону республики, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск. Очень серьезный вклад в то, чтобы процесс шел спокойно, внесли наши духовные лидеры, которые поддержали эту инициативу. Поддержали те имена-лидеры, для Казани это стал великий татарский поэт Габдулла Тукай, а для Набережных Челнов выдающийся советский хозяйственный руководитель, Николай Васильевич Лемаев, который строил нижнекамский нефтегазохимический концерн еще в советские далекие годы. Социальное служение, потому что если в начале религиозные организации были объектом социальной благотворительности, то теперь это субъекты благотворительности. Они участвуют в деятельности Общественной палаты, взаимодействуют с ветеранскими и молодежными организациями. В той же системе наказаний обязательно работают священники и муллы, помогая работникам ФСИН взаимодействовать с заключенными, профилактика рецидива и так далее, и так далее.

На каком уровне (городской, районный, республиканский) взаимодействие органов власти и исламских организаций наиболее тесное и с чем это связано?

Ну, мне трудно сказать, где наиболее. Они на всех уровнях развиваются, а связано со сферой взаимных интересов, еще раз повторяю. Это социальное служение, это воспитательная работа, это просвещение,

духовное просвещение, потому что истинные ценности любой мировой религии призывают к одному и тому же. К облагораживанию человеческой личности, к строительству и созиданию духовных скреп нашего общества. Поэтому я думаю, что здесь среди новых направлений, это опять-таки, противодействие опасным тенденциям, лекционным. Они есть, к сожалению, во всех конфессиях основных, которые тянут нас назад, которые отравляют человеческое сознание мракобесием. Поэтому сказать как, на всех уровнях. Задачи конечно разные, потому что на уровне республики, здесь важное значение имеет политическая составляющая. В городах и на уровнях муниципалитетов, небольших сельских районов, тут, может быть, большое значение имеют хозяйственные вопросы. Все-таки процесс реституции до сих пор еще до конца не разрешен. Есть случаи, когда бывшие мечети или синагоги используются не по изначальному предназначению своему. Строится очень много новых храмов. Ислам сегодня – это более 1500 тысяч новых мечетей, например. Без поддержки государства и местной власти, органов местного самоуправления такой объем строительных работ естественно был бы невозможен. В этом отношении не только прямые государственные средства туда вкладываются, но и государство способствует тому, чтобы заинтересовать социально ответственный бизнес, в том, чтобы он поддерживал этот процесс. У нас есть прекрасный проект лукойловский, ежегодный объем грантовой поддержки составляет более 25 млн. рублей. Там участвуют сотни общественных организаций республики, в результате чего гранты выигрывают не только известные, такие как, например, Всемирный конгресс татар или Ассамблея народов, которые многие годы существуют, но и малые формы. В том числе и религиозные организации. Среди крупных благотворительных программ можно назвать программы: Татнефти, Камаза, Оргсинтеза, Таттрансгаза и т.д. Это такие, в хорошем смысле, монстры экономические, и они как раз дают пример социально ответственному бизнесу. Но не только конечно крупные большие предприятия. Недавно у нас прошел межмуниципальный этап социальной

ярмарки в Набережных челнах. Там принимали участие преимущественно городские и районные структуры, потому он межмуниципальный. За несколько часов работы этой ярмарки была оказана поддержка социально ориентированным НКО на сумму более 5 млн. рублей. Думаю, что это неплохой показатель. От каждого случая к случаю, он увеличивается.

Какие темы (вопросы, проблемы) являются приоритетными при взаимодействии региональных органов власти и исламских организаций?

Я думаю, сейчас основной приоритет – это превращение нашей республики в один из ведущих центров образовательных. Потому что с самого начала задумывалось и Российский Исламский университет, и в особенности Болгарская Исламская академия, как просветительские, духовные и образовательные центры. Это задача номер один. К тому же, это поддерживается и руководством РФ. Недавно Путин встречался с лидерами основных исламских организаций России, это произошло в конце января прошлого года. Именно здесь у нас в Казани. Состоялся очень конструктивный полезный разговор, именно по этой теме.

Эти вопросы решаются в ходе формального взаимодействия или приоритетное значение имеют неформальные контакты?

И того, и другого конечно. Неформальные контакты, есть у нас такое, уже несколько лет проходит республиканский ифтар, в котором участвуют все основные религиозные деятели республики. И вот так, за этим столом, раговление, или как это правильно, они общаются с президентом нашим, с председателем Государственного совета, с нашим очень уважаемым и очень влиятельным деятелем, Минтимером Шаймиевым, первый наш президент, ныне он занимает пост государственного советника. Вот один из примеров. Потом частые встречи, под Рождество обычно, наш президент встречается с руководителями Татарстанской митрополии, у нас теперь не одна, а три епархии на территории Татарстана. Что приблизило религиозное православное руководство к верующим, и в связи с Курбан-байрамом подобные встречи проходят. Неформальные встречи позволяют в свободной

форме обсуждать актуальные вопросы. Сейчас у нас принято принципиальное решение о строительстве кафедральной большой мечети в Казани, потому что, нынешняя наша большая мечеть Кул-Шариф уже не вмещает всех верующих по большим праздникам. И потом это все-таки Кремль, а Кремль – это административный центр Казани, республики. Правда, место строительство, насколько я знаю, еще не определено. Но это обсуждение как раз началось в рамках таких неформальных встреч.

Реализуются ли сегодня какие-либо совместные социальные проекты региональных органов власти и исламских организаций?

Все то, что я говорил – это все социальные проекты, по сути дела. Развитие образования, храмостроительство. И потом мы не только исламский институт и исламскую академию развиваем, мы развиваем систему духовного среднего образования по линии медресе. Их у нас, насколько я помню, более 50. И потом – хадж. Татарстанцы среди паломников на святые земли Саудовской Аравии имеют довольно большую квоту, несколько тысяч человек, раз в год, каждый год отправляются в хадж. Квоты выделяются центральными исламскими организациями по согласованию с министерством соответствующим королевства Саудовской Аравии.

Можно ли рассматривать взаимоотношение региональной власти и исламских организаций в качестве инструмента формирования имиджа региона?

В определенной степени – да. Хотя конечно Татарстан не является в чистом смысле исламской республикой, регионом. У нас примерное равенство тех, кто традиционно исповедует ислам и тех, кто традиционно исповедует христианство. Дело в том, что среди татар, если их рассматривать исторически, есть немало кряшенов, которые говорят на татарском языке, но имеют православную веру. И сегодня они довольно активная этно-конфессиональная группа населения нашей республики. Поэтому да, для ряда деловых партнеров нашей республики, а Татарстан имеет торгово-экономические связи более чем со 150 иностранными государствами. И это

ценится руководством РФ, министерством иностранных дел, потому что это укрепляет имидж России как страны, где в равной степени свободно проживают представители разных конфессий, в том числе ислама. То есть, конечно, когда мы развиваем отношения с Турцией, с Ираном, а у нас открыты генеральные консульства и Турецкой республики, и Ирана. Также как раньше были открыты генеральные консульства Белоруссии, Казахстана, Китайской Народной республики. Когда мы встречаемся, контактируем с лидерами бизнеса и правительственных организаций ближневосточных стран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, конечно, этот фактор присутствует. У нас ежегодно проходит Казань-саммит, где активно участвуют в работе всегда представители крупных фирм государств исламского мира. Конечно, этот фактор оказывает позитивное влияние и позволяет позиционировать Татарстан как место, где европейский, российский ислам чувствует себя, как говорят, уверенно, стоит на двух ногах.

Какова роль СМИ во взаимодействии региональной власти и исламских организаций в республике?

Эта роль растет. Дело в том, что у нас уже сейчас работают 2 канала исламских в телевизионной сети мировой. Есть образовательные программы очень интересные, которые смотрят не только жители нашей республики, не только граждане России, но и иностранцы. В том же Казахстане, Узбекистане и даже в таких более дальних странах, где татары живут и их немало. Возьмем ту же Финляндию или Литву, правда, эти страны тоже когда-то входили в состав великой России. В Австралии живут татары, как говорит наш один очень уважаемый человек, первый председатель исполкома Всемирного конгресса татар, профессор, академик Ильдус Тагиров, он любил говорить, что татары живут и пляшут по всему миру. И многие из них интересуются, как живет и развивается Татарстан, в том числе и татарский ислам. Ну а помимо чисто конфессиональных средств массовой информации, очень активно раскрывается деятельность мусульман, мусульманской уммы Татарстана и вполне в светских СМИ. Например, вот у нас спутниковое

телевидение, которое в большинстве стран мира вещает, это канал Татарстан - новый век. Там тоже есть программы с исламским содержанием. Интервью, проповеди, с тем же нашим муфтием, Камилем-хазратом, и другими деятелями.

Каково влияние взаимодействия органов власти и исламских организаций на внутреннюю и внешнюю политику современного Татарстана?

Ну, во-первых, я прямо вам скажу, у Татарстана нет внешней политики. У Татарстана есть международные связи, которые полностью подчиняются внешнеполитической стратегии Российской Федерации. Хотя у нас есть торговые представительства, в рамках торговых представительств РФ, есть в ряде стран, далеко не везде, есть чиновники, которые занимаются вопросом развития экономических и культурных связей между Татарстаном и соответствующей страной пребывания. Давно такие связи у нас имеются с Турцией, с Иорданией, с государствами Северной Африки и так дальше. Что касается внутренней политики, мы исходим из того, что республика Татарстан – это светское государство, где система образования светская отделена от религии, где светское государство гарантирует права всем конфессиям и обеспечивает их равноправие. Но так сказать, соблюдается всем хорошо известный принцип: богу богово, кесарю кесарево. То есть это влияние, оно в постоянном плане его нет, и не должно быть. И не должно быть. Но есть опять-таки некие сферы, где есть общность интересов. Покойный патриарх Алексей II, часто повторял, что церковь отделена от государства, но не отделена от общества. Можно говорить о влиянии религиозных организаций, в том числе исламских, на определенную часть граждан. Эта часть, я прямо скажу, не очень большая, потому что социология нам говорит, что в полном смысле верующих, хотя объявляет больше 80% верующими, но с точки зрения строгих канонов примерно только 7% тех, кто называет себя православными, и более 4%, кто называет себя мусульманами. Можно их действительно отнести к членам того или иного приходского

сообщества. На них исламский центр духовный, центр других религий, конечно, имеет большее влияние. Но в целом о политической роли, серьезной политической роли, официально зарегистрированных религиозных организаций, говорить, конечно, нельзя.

Является ли это взаимодействие эффективным на сегодняшний день или нужно что-то поменять для более действенного решения приоритетных задач местного развития?

Я думаю, что система достаточно эффективна. Но все должно быть в динамике, все должно меняться. Конечно, застылость форм – это самый страшный враг для любой сферы деятельности. Речь ли идет о развитии государственных институтов или институтов гражданского общества. Поэтому, конечно, такая работа идет. Например, совершенствование форм, мы придали государственный статус чисто религиозным праздникам. Да, долгое время их было два: Рождество у православных и Курбан-байрам у мусульман. Несколько лет тому назад, по-моему, года 3-4, мы добавили к мусульманским праздникам, которые являются выходными днями в светском государстве, еще Ураза-байрам. Это дань уважения. После того как был принят федеральный закон о включении в памятные даты России Крещение Руси, то у нас здесь, в Татарстане, приняли в перечень республиканских праздников день принятия ислама Волжской Булгарией, который произошел в далеком 922 году по христианскому летоисчислению. По хиджре там немножко по-другому уже, скоро 1200 лет будет, как ислам был принят. То есть вот разумные инициативы, они поддерживаются. Из таких инициатив можно назвать форум татарских религиозных деятелей, проходит достаточно давно. Недавно, чтобы уравновесить, что ли статус, двух основных конфессий, стали проводить форумы православной общественности. Вообще у нас в Татарстане, как бы сказать, всегда присутствует стремление и в хорошем смысле общественный договор, что если поддерживаются инициативы какой-то религиозной организации, сразу начинают мыслить и думать над тем, что можно и нужно сделать для других. Вот у нас 4 ноября 2015 года, был издан указ президента РТ, Минниханова, о поддержке двух

инициатив: воссоздание собора имени казанской иконы Божьей Матери, главного собора Казанско-богородецкого монастыря и строительство Болгарской исламской академии. Я полагаю, что, скорее всего, когда начнется активное строительство Большого Собора, будут приняты какие-то решения о поддержке процесса воссоздания казанской Духовной академии. Потому что это был один из уважаемых центров православного образования. Была даже некая конкуренция между Императорским казанским университетом и казанской Духовной академией, где работало немало выдающихся ученых. Мы обязательно к этому придем. И более того, наш нынешний митрополит, Феофан, выдающийся религиозный деятель современности, дипломат, он прямо и неоднократно заявлял уже о том, что его миссия в Казани как в одном из духовных центров русского православия, она завершится только после того, когда он сумеет возродить Казанскую Богородицу. И это правильно на самом деле, потому что любые перекосы и в национальном вопросе, и в государственно-конфессиональных отношениях, в таких сложносоставных странах как наша страна, Россия и ее субъектах, таких как Татарстан, многоконфессиональных и полиэтнических, они чреваты серьезными издержками. Баланс религий, баланс культур – это основа основ нашей внутренней политики. Недавно было завершающее заседание совета при президенте, о котором я в начале говорил. На нем рассматривались новые задачи по совершенствованию государственно-конфессиональных отношений, в том числе это было связано с принятием новой стратегии государственно-социальной политики РФ на период до 2025 года. Путин подписал это решение в начале декабря. И вот мы тоже свою концепцию национальной политики хотим привести в соответствие с федеральной стратегией. И вообще подумать как раз над тем вопросом, что необходимо сделать для того, чтобы эту систему взаимодействия совершенствовать. Я думаю, что решения будут приняты соответствующие, не торопясь, с участием обязательно религиозных организаций.

Беседовала Микаелян Нина Артуровна

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Интервью с Садыйковым Рамзилом Расимовичем. Глава прихода г. Мензелинска, имам-хатыб мечети г. Мензелинска, местной мусульманской религиозной организации Мухтасибата Мензелинского района ЦРО ДУМ РТ. Образование: среднее религиозное, окончил Набережночелнинское медресе «Ак мечеть».

18.01.2019

Каков механизм взаимодействия региональной власти и исламских организаций в республике?

Наша сфера деятельности касается города, непосредственно города Мензелинска. Работа с народом, работа с обществом и, так как Мензелинск является многонациональным и многоконфессиональным городом, мы общаемся, встречаемся с этими людьми. Появляются некоторые вопросы, и эти вопросы мы не можем сами решить, бывает, что мы вынуждены обращаться за рекомендациями и в органы власти. Непосредственно в исполком города или руководства района за некоторыми советами, чтобы найти пути решения. Проводится на районном уровне и на городском уровне собрания, конференции, касаемые межнациональной и межконфессиональной толерантности. Мы участвуем в этих конференциях, собраниях, выступаем. Особенно касаются общества и безопасности общества. То есть чаще всего, это конференции и личные встречи на городском и районном уровнях.

Кто является инициатором взаимодействия?

Обе стороны. Смотря, какой вопрос возник или проблема, непонятности. Иногда мы совместно обращаемся, если проблемы возникают. Особенно межнациональные отношения. В город приезжает много иностранных граждан из ближнего зарубежья, а приход и мечеть у нас в городе одна, и эти наши соседи, наши братья, так скажем, пусть они другой национальности, все равно посещают нашу мечеть, посещают наши молитвы.

Могут в одно и то же время, в мечети разные национальности присутствовать, например. У всех разные вопросы, приехали сюда, у всех разные проблемы возникают. Стараемся совместно эти проблемы решать. Таджикистан, Узбекистан в основном, когда рабочий сезон начинается. У себя в республиках они у них традиции одного вида. У нас тут приезжаешь, традиции, обряды, обычаи чуть-чуть по-своему, отличаются. Поэтому приходится заглаживать. Конечно, мусульмане верующие все понимают. Религиозные знания если базовые есть, то все понимают и принимают как есть.

Как часто происходит это взаимодействие?

Каждый месяц, каждую неделю даже можно сказать. Особенно когда у нас праздники бывают, Ураза-байрам, Курбан-байрам. Мы ждем этих гостей, чтобы они не только через собрания и конференции, но и здесь среди мусульман и прихожан, общались с нами. Непосредственно здесь, в приходе. Возникают вопросы у прихожан, и они во время встреч непосредственных в приходе могут задавать прямо руководителю прихода или руководителю органа власти. Непосредственное так скажем, прямое общение.

Какие факторы влияют на частоту взаимодействия?

Не могу сказать, плановые собрания и плановые встречи, если так можно выразиться. Вроде все.

На каком уровне (городской, районный, республиканский) взаимодействие органов власти и исламских организаций наиболее тесное и с чем это связано?

На уровне мухтасибатов, на районном уровне. Здесь уже приходы, в Мензелинском районе 25 приходов. Не только в городе, в городе то одна, но есть еще сельские местности, это уже так скажем, самый низкий уровень, первая ступенька. И у нас особо таких больших, масштабных проектов и планов не бывает особо. Такие региональные, районные большие мероприятия, программы обычно проходят с нашей поддержкой, с нашим участием со стороны мухтасибатов.

Какие темы (вопросы, проблемы) являются приоритетными при взаимодействии региональных органов власти и исламских организаций?

Тема толерантности, тема межнациональных и межконфессиональных отношений, тема безопасности, антитеррор. Приход наш, городской приход, участвует в таких акциях, мероприятиях, которые посвящены антитеррору, экстремизму нет, которые проходят даже при поддержке ДУМ РТ. Отдел молодежи ДУМ РТ, социальный отдел проводят такие мероприятия, конкурсы, посвященные этим темам. Прихожане и молодежь участвует в этом.

Эти вопросы решаются в ходе формального взаимодействия или приоритетное значение имеют неформальные контакты?

В основном формальное взаимодействие. То есть все вопросы и проблемы, которые накопились у прихожан, их родственников и близких, они обращаются непосредственно к руководителю прихода. Осмыслив, собрав все эти вопросы, если касаются эти вопросы не духовной части, а технические и материальные, например, те же самые кладбища, те же самые приходы, их состояние. Наш приход просто не может это все, позаботиться об этом. Мы решаем эти все проблемы с администрацией. Приходское собрание выбирает своего руководителя, все вопросы решаются через него.

Реализуются ли сегодня какие-либо совместные социальные проекты региональных органов власти и исламских организаций?

Особенно проекты, посвященные благотворительности. Сказали уже, экстремизму нет, антитеррор совместные. И такие общественные, самые простейшие, «подари, помоги жизнь». Все это делается через духовное управление, через социальный отдел, молодежный отдел. Совместно с ними и совместно с районным и городским управлением, вместе с ними. У нас же в районе тоже есть молодежный отдел, спортивный отдел и так далее, с ними тоже пересекаемся. С ними вместе вот эти все проекты стараемся реализовать. Про благотворительность, как уже было сказано. Наш приход не

имеет своего производства, не имеет своего дохода. Приход и сама мечеть выживают, если так можно сказать, на благотворительность, которую сами прихожане приносят. И в приходе стараемся организовать акции, благотворительные, особенно во время праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам. Среди горожан есть некоторые мусульмане и не мусульмане, конечно, которые нуждаются в помощи. Стараемся им помогать из тех пожертвований, которые мы получили во время этих праздников. Стараемся их тоже порадовать, материально, физически, и просто тем, что мы их вспомнили. У нас в прошлом и позапрошлом году совместно с Никольским собором, с православными братьями, акция была. Совместно мы помогали нуждающимся города. С нашей стороны 2-3 человека, с их стороны, с Никольского собора, 2-3 человека, выезжали, находили таких людей, помогали. Это действие проходило совместно с собором.

Можно ли рассматривать взаимоотношение региональной власти и исламских организаций в качестве инструмента формирования имиджа региона?

Это вопрос чуть вышестоящим органам, наверное. Мы этого особо не касаемся, на районном, городском уровне этого нет. На местном уровне на имидж не влияет. Только в больших городах, типа Казани и Набережных Челнов, мы с ними не можем сравниться.

Какова роль СМИ во взаимодействии региональной власти и исламских организаций в республике?

СМИ, конечно же, большую роль играют во взаимодействии, в распространении, в напоминании всему обществу, всему народу города и района. На городском и районном уровне есть газета, сайт районной газеты, мы публикуем свои материалы там. Стараемся отвечать на вопросы горожан, которые возникают. У прихода нашего тоже есть свои выходы в интернет, связь с молодежью через социальные сети, через в контакте и инстаграм. Через эти группы мы преподносим и напоминаем наши ценности, наши обычаи, наше отношение с народом. Выходим обычно с проповедью, ответы

на вопросы, которые возникли у народа, объявления, информация о проведенных мероприятиях, в которых участвовали и дети, детские праздники, мероприятия и конкурсы и для среднего возраста, и для старших. Вот такая информация, обычно проповеди. На уровне республики значительны при ДУМ РТ «Ислам-today», сам сайт ДУМ РТ. Несколько полезных сайтов у них есть, касаются и книг, и истории, и всего. Тоже приходится прибегать к их сайтам.

Каково влияние взаимодействия органов власти и исламских организаций на внутреннюю и внешнюю политику современного Татарстана?

Тоже вопрос вышестоящим.

Является ли это взаимодействие эффективным на сегодняшний день или нужно что-то поменять для более действенного решения приоритетных задач местного развития?

Все решается, все решается. Не могу сказать, что что-то нужно менять, добавить или убавить. Как есть, пока вполне достаточно. Есть вопрос, обращаемся, происходит поиск решений. Тоже самое с той стороны. Плановый строгий механизм у мухтасибатов и у самого ДУМ. Мы, приходы, решаем в первую очередь у себя, в приходском собрании. Если вопрос не решается, обращаемся к своему мухтасибу, мухтасибатское такое собрание. Если там не решается, то через ДУМ, с их помощью или с помощью администрации. Местные приходы с центром, ДУМ, взаимодействуют через мухтасибат. Сайты есть, каждый прихожанин может свободно зайти на сайт самого же ДУМ, есть телефоны доверия, вопросы и ответы, даже не касаясь нас, они могут общаться и обращаться с Казанью, например. Важно, что у каждого населенного пункта есть свой приход, костяк, прихожане, которые уже не первый год здесь, которые здесь зарегистрированы, жители, это фиксируется. Они имеют какой-то авторитет здесь, среди народа этой местности. И это приходское собрание выбирает своего руководителя. У каждой местной мусульманской организации есть свой устав, по этому

уставу мы выбираем своего руководителя и имама. Через выборы, через приходское собрание, так везде, так в уставе. Руководитель представляет интересы уммы, взаимодействует с властью.

Беседовала Микаелян Нина Артуровна

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Микаелян Нина Артуровна nina952@mail.ru / ID: 1156811
Проверяющий: Микаелян Нина Артуровна (nina952@mail.ru / ID: 1156811)
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

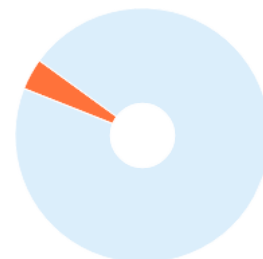
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 230
Начало загрузки: 01.06.2019 11:35:45
Длительность загрузки: 00:00:01
Имя исходного файла: Министерство.txt
Размер текста: 309 кБ
Символов в тексте: 173609
Слов в тексте: 21098
Число предложений: 1693

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 01.06.2019 11:35:46
Длительность проверки: 00:00:08
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
4,36%	0%	95,64%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	1,08%	1,24%	Скачать полнотекстовую ве...	http://journals.tsu.ru	09 Мая 2018	Модуль поиска Интернет	26	31
[02]	0,73%	0,75%	Доклад на Всероссийской н...	https://ruskline.ru	25 Июл 2018	Модуль поиска Интернет	25	26
[03]	0,33%	0,44%	http://www.tataroved.ru/publ...	http://tataroved.ru	29 Июл 2017	Модуль поиска Интернет	13	15

Еще источников: 17
Еще заимствований: 2,2%